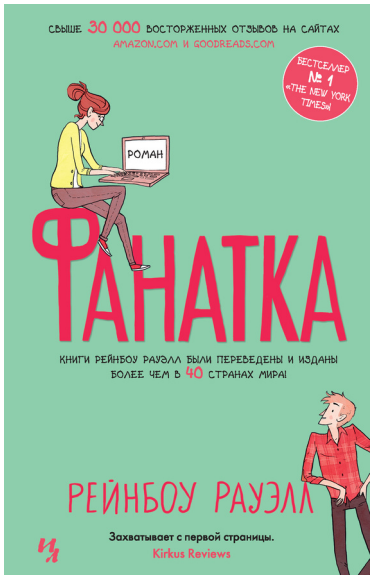
СВЫШЕ 30 000 ВОСТОРЖЕННЫХ ОТЗЫВОВ НА САЙТАХ
AMAZON.COM И GOODREADS.COM
БЕСТСЕЛЛЕР
№ 1
«THE NEW YORK TIMES»
РОМАН
ФАНАТКА
КНИГИ РЕЙНБОУ РАУЭЛЛ БЫЛИ ПЕРЕВЕДЕНЫ И ИЗДАНЫ
БОЛЕЕ ЧЕМ В 40 СТРАНАХ МИРА!
РЕЙНБОУ РАУЭЛЛ
Захватывает с первой страницы.
Kirkus Reviews

Рейнбоу Рауэлл
Фанатка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18347765
Рейнбоу Рауэлл. Фанатка: Иностранка, Азбука-Аттикус; Москва; 2016
ISBN 978-5-389-11375-6

Аннотация

Кэт – яростная фанатка серии книг о волшебнике Саймоне Сноу. (Вам это никого не напоминает?) И в этом нет ничего необычного: все подростки фанатеют от Саймона Сноу. Кэт и ее сестра-близнец Рен зачитывались этими книгами в детстве. Они помогли сестрам выжить в трудную пору, когда их покинула мать.

Но вот девушки выросли, поступили в университет, и Рен оставила мир Саймона Сноу, отказалась жить в одной комнате с сестрой и с головой окунулась в студенческую жизнь. Однако Кэт никак не может забыть любимого героя. Она читает и перечитывает книги, зависает на форумах, а потом начинает писать фанфики, которые быстро становятся популярными среди таких же, как она, фанатов. Сумеет ли Кэт выжить одна во враждебном, как ей кажется, мире без поддержки близкого ей человека? Готова ли она вступить во взрослую жизнь? Удастся ли ей писать свои собственные произведения? Ведь для этого Кэт придется оставить своего кумира в прошлом…

Впервые на русском языке!

Содержание

Осенний семестр 2011 года 5
Глава 1 6
Глава 2 12
Глава 3 19
Глава 4 24
Глава 5 30
Глава 6 39
Глава 7 46
Глава 8 51
Глава 9 56
Глава 10 62
Глава 11 66
Конец ознакомительного фрагмента. 68

Рейнбоу Рауэлл
Фанатка

Посвящается Дженнифер, у которой при себе всегда был запасной световой меч

Rainbow Rowell
FANGIRL
Copyright © 2013 by Rainbow Rowell

© Ю. Белолапотко, перевод, 2016
© Издание на русском языке. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2016
Издательство Иностранка®

* * *

Рейнбоу Рауэлл пишет книги. Иногда для взрослых, иногда для молодежи. Но всегда о людях, которым нравитсяобщаться между собой, о людях, которые способны любить. В свободное от работы время Рейнбоу читает комиксы, планируетпутешествия в Диснейленд и занимается обычными делами. Она живет в Небраске с мужем и двумя сыновьями.

Очаровательный роман о взрослении, который наполнен множеством проблем – развод, предательство, душевная болезнь, – искусно сплетенных автором воедино.
School Library Journal

Смешная и трогательная история о взрослении, а также рассказ об авторе, у которого прорезается собственный голос.
Publishers Weekly

Осенний семестр 2011 года

Серия романов о Саймоне Сноу

Материал взят из свободной энциклопедии – Энцикловикии

Эта статья – о детской серии книг. Для прочих целей см. Саймон Сноу (другие значения).

«Саймон Сноу» – серия из семи романов в жанре фэнтези, написанных английским филологом Джеммой Т. Лесли. Книги повествуют о Саймоне Сноу, одиннадцатилетнем сироте из Ланкашира, который попадает в Уотфордскую школу магии, чтобы стать волшебником. По мере взросления Саймон вступает в ряды волшебников, именующих себя Магами, которые противостоят Тоскливиусу Коварному – воплощению зла, стремящемуся очистить мир от магии.

Начиная с публикации романа «Саймон Сноу и Наследник Мага» в 2001 году, книги были переведены на 53 языка, и по состоянию на август 2011 года распродано свыше 380 миллионов экземпляров.

Лесли подверглась яростной критике за сцены насилия, присутствующие в ее романах, и за создание персонажа с довольно эгоистичным и вспыльчивым характером. Сцена экзорцизма в четвертом романе «Саймон Сноу и Четверка Шелки» вызвала акции протеста среди американских христианских сообществ в 2008 году. Однако среди широкой публики романы признаны современной классикой, в 2010 году журнал «Тайм» назвал Саймона «величайшим персонажем детской литературы со времен Гекльберри Финна».

Выход восьмого, заключительного романа этой серии ожидается 1 мая 2012 года.

История публикаций

Саймон Сноу и Наследник Мага, 2001
Саймон Сноу и Второй Змий, 2003
Саймон Сноу и Третьи Врата, 2004
Саймон Сноу и Четверка Шелки,[1] 2007
Саймон Сноу и Пять Клинков, 2008
Саймон Сноу и Шестеро Беляков, 2009
Саймон Сноу и Седьмой Дуб, 2010
Саймон Сноу и Восьмой Танец, выход запланирован на 1 мая 2012 года

[1] *Шелки* (*англ.* Selkie) – мифические существа из шотландского и ирландского фольклора, морской народ, прекрасные люди-тюлени. – *Здесь и далее примеч. перев.*

Глава 1

В своей комнате она обнаружила парня.

Посмотрела на дверь, сверила намалеванный краской номер с листком распределения: Паунд-Холл, 913.

Номер был точно девятьсот тринадцатый, но вдруг это вовсе не Паунд-Холл – здесь все общаги на одно лицо, как социальные многоэтажки для пенсионеров.

«Может, стоит притормозить папу, пока он не перетащил наверх оставшиеся вещи», – подумала она.

– А ты, должно быть, Кэтер, – улыбнулся во весь рот парень и протянул ей пятерню.

– Кэт.

Ее желудок моментально скрутило от паники. Ладонь она не пожала. И поделом, у нее в руках коробка. На что он вообще рассчитывал?

Наверное, здесь какая-то ошибка. Определенно ошибка. Ну да, «Паунд» – общежитие смешанное… Но бывают ли смешанные комнаты?

Парень взял у Кэт поклажу и перенес на свободную кровать. Другая, у стены напротив, уже была завалена одеждой и коробками.

– Внизу у тебя еще есть вещи? – спросил он. – Мы тоже только что управились. Хотим пойти за бургерами. Будешь бургер? Ты была в «Пеар»? Там бургеры размером с твой кулак. – Незнакомец поднял ее руку, и Кэт нервно сглотнула. – Сожми-ка, – сказал он.

Она сжала пальцы.

– Даже больше, чем твой кулак! – подытожил парень, отпуская ее ладонь и берясь за рюкзак, брошенный Кэт за дверью. – Ну что, есть у тебя еще коробки? Наверняка у тебя их куча. Так ты не голодная?

Он был высоким, худощавым и загорелым. Светло-русые волосы торчали во все стороны, будто он только что стянул с головы вязаную шапку. Кэт вновь посмотрела на листок. Неужели это и есть Рейган?

– Рейган! – радостно воскликнул парень. – Прибыла твоя соседка.

Из-за спины Кэт через порог переступила девушка и холодно взглянула на нее. Гладкие каштановые волосы, незажженная сигарета в губах. Парень забрал сигарету и сунул себе в рот.

– Рейган, это Кэтер. Кэтер, это Рейган, – представил он их друг другу.

– Кэт, – поправила она.

Девушка кивнула и выудила из сумочки еще одну сигарету.

– Я заняла эту сторону, – указала она на груду вещей у правой стены, – но мне без разницы. Если это не по фэншуй, можешь запросто передвинуть мое барахло. – Она повернулась к парню. – Готов?

– Ты с нами? – обратился парень к Кэт.

Та покачала головой.

И как только за ними закрылась дверь, Кэт села на голый матрас, который, видимо, теперь принадлежал ей, – фэншуй ее мало заботил, – и прислонилась затылком к пепельно-серой бетонной стене.

Нужно срочно унять нервяк. Затолкать обратно в желудок тревогу, черной пеленой застилавшую глаза, и огромный ком, что застрял в горле. Она завяжет их бантиком и станет жить дальше.

В любую минуту сюда явятся папа и Рен, а Кэт совсем не хотелось раскисать перед ними. Раскиснет Кэт – раскиснет и папа. А если хоть один из них раскиснет, Рен решит,

что это сделано намеренно, чтобы испортить ее великолепный первый день в студгородке. Новое прекрасное приключение.

«Ты еще спасибо мне скажешь», – без устали повторяла Рен.

В первый раз сестра заявила об этом в июне.

На тот момент Кэт отослала в университет анкету для заселения, в которой, конечно же, указала Рен в качестве своей соседки. Другое ей и в голову прийти не могло. Они прожили в одной комнате целых восемнадцать лет, так зачем что-то менять?

– Мы прожили в одной комнате целых восемнадцать лет! – возмутилась Рен.

Она сидела в изголовье кровати Кэт со свойственным ей выражением «я здесь самая взрослая», что ужасно бесило.

– Да, и все было классно, – заметила Кэт, обводя рукой спальню: стопки книг и постеров с Саймоном Сноу, шкаф, куда они запихивали одежду, не заморачиваясь, что кому принадлежит.

Кэт сидела в изножье кровати, изо всех сил пытаясь не выглядеть «той, что всегда ноет».

– Это же колледж, – настойчиво сказала Рен. – Весь смысл колледжа в том, чтобы знакомиться с новыми людьми.

– Весь смысл сестры-близняшки в том, – ответила Кэт, – чтобы не беспокоиться о подобном. О непонятных извращенках, которые воруют твои тампоны, воняют, как заправка к салату, и снимают тебя на телефон, пока ты спишь…

– Что ты такое говоришь?! – ахнула Рен. – Разве можно вонять, как заправка к салату?

– Как уксус, – уточнила Кэт. – Помнишь, мы ездили на сборы для первокурсников и комната одной девчонки воняла, как итальянская заправка?

– Нет.

– Мерзость!

– Это же колледж, – раздраженно повторила Рен, закрыв лицо ладонями. – Там повсюду должны быть приключения!

– Сама поездка – сплошное приключение. – Кэт придвинулась к Рен и отвела ее руки от лица. – Мне плохо уже от одной этой мысли.

– Там мы познакомимся с новыми людьми, – вновь сказала сестра.

– Мне не нужны новые люди.

– Это лишь подтверждает, как сильно они тебе нужны. – Рен сжала ее руки. – Кэт, ты только подумай. Если нас увидят вместе, то станут воспринимать как одного человека. Может, года через четыре нас все-таки научатся различать.

– И всего-то надо внимательнее смотреть.

Кэт притронулась к небольшому шраму на подбородке Рен, прямо под губой. Несчастный случай на санках. Им было по девять. Сестра сидела впереди, когда они врезались в дерево, Кэт же свалилась в сугроб.

– Ты ведь знаешь, что я права, – сказала Рен.

– Нет, не знаю.

– Кэт…

– Прошу, не заставляй меня пройти через все в одиночку.

– Одна ты не будешь… никогда, – вздохнула Рен. – В этом весь чертов смысл сестры-близняшки.

* * *

– Здесь очень мило, – сказал папа, окидывая взглядом комнату девятьсот тринадцать корпуса «Паунд» и ставя на матрас Кэт корзину для белья, набитую обувью и книгами.

– Здесь совсем не мило, пап, – возразила Кэт, вытянувшись в струну возле двери. – Смахивает на больничную палату, только меньше места. И без телика.

– Зато отличный вид на студенческий городок, – нашелся он.

Рен прошла за ним к окну и сообщила:

– А из моей комнаты видна парковка.

– Откуда ты знаешь? – спросила Кэт.

– Спутниковая карта «Гугл».

Рен не могла дождаться, когда начнется ее новая студенческая жизнь. Уже несколько недель она общалась со своей соседкой Кортни. Та тоже была родом из Омахи. Эти двое познакомились заранее и даже сходили вместе в магазин – что-нибудь купить для комнаты. Кэт плелась в хвосте, стараясь не дуться, когда они выбирали постеры и одинаковые настольные лампы.

Отец отошел от окна и положил руку на плечо Кэт:

– Все будет хорошо.

– Надеюсь, – кивнула она.

– Ладно! – хлопнул он в ладоши. – Следующая остановка – Шрэм-Холл. Далее – пиццерия. И конечная – мое печальное опустевшее гнездышко.

– Я не буду пиццу, – отказалась Рен. – Прости, пап. Мы с Кортни вечером идем на барбекю для первокурсников. – Она мельком глянула на сестру. – Кэт тоже стоило бы пойти.

– А я буду пиццу! – с вызовом воскликнула Кэт.

– Кэт, – улыбнулся папа, – твоя сестра права. Вы должны пойти вместе. Познакомиться с новыми людьми.

– В ближайшие девять месяцев я только и буду делать, что знакомиться с новыми людьми. Сегодня я выбираю пиццерию.

Услышав это, Рен закатила глаза.

– Хорошо, – сказал отец, похлопав Кэт по плечу. – Следующая остановка – Шрэм-Холл. Дамы?

Он открыл дверь.

Кэт не шелохнулась.

– Па, вернись за мной, когда проводишь ее, – сказала она, глядя на сестру. – Начну распаковывать вещи.

Рен спорить не стала и вышла в коридор.

– Поболтаем завтра, – бросила она на ходу, даже не обернувшись.

– Обязательно, – ответила Кэт.

* * *

Распаковывать вещи оказалось даже приятно. А еще застилать постель и расставлять новые, нелепо дорогущие учебники на полках, висевших над таким же новым столом.

Когда отец вернулся, они вместе дошли до пиццерии «Валентино». Все, кто встретился им по пути, были примерно одного возраста с Кэт. Это пугало.

– Почему тут все светловолосые? – спросила она. – И почему все белые?

– Ты просто привыкла, что в нашей части Небраски мало белых, – смеясь, ответил отец.

Их дом находился в мексиканском квартале в южном районе Омахи. Там лишь их семья была белой.

– Пап, как думаешь, – вздохнула Кэт, – здесь можно найти фургон с тако?

– Кажется, я видел чипотле…

Она застонала.

– Да ладно тебе, – сказал отец, – ты же любишь чипотле.

– Не в этом суть.

В «Валентино» набилась куча студентов. Некоторые, как и Кэт, пришли сюда с родителями, но таких было немного.

– Прямо научно-фантастический сюжет, – заметила она. – Никаких маленьких детей… Никого за тридцать… Где все старики?

– «Зеленый сойлент»,[2] – выдал папа, взмахнув кусочком пиццы.

Кэт засмеялась.

– К слову, я не старик. – Он постучал двумя пальцами по столу. – Мне сорок один год. У моих коллег-сверстников только появились дети.

– Значит, ты поступил предусмотрительно, – похвалила его Кэт, – обзавелся нами заранее. Теперь можешь приводить домой цыпочек – на горизонте все чисто.

– Мои цыпочки… – сказал он, глядя на тарелку. – Вы единственные цыпочки, которые меня волнуют.

– Э… пап… это странно.

– Ты понимаешь, о чем я. Кстати, что у вас там с сестрой? Вы еще никогда так не воевали.

– Мы и сейчас не воюем, – сказала Кэт, откусывая пиццу с беконом и сыром. – Вот черт! – И тут же выплюнула кусок.

– Что случилось? Ресничка в глаз попала?

– Нет. Маринованный огурец. Все в порядке. Я просто не ожидала.

– Все-таки очень похоже, что воюете.

Кэт пожала плечами. В последнее время они с Рен не особо-то и разговаривали, не то что воевать.

– Она просто хочет больше… независимости.

– Звучит вполне разумно, – кивнул отец.

«Еще бы, – подумала Кэт, – это же конек Рен».

Но развивать тему не стала. Ей не хотелось, чтобы папа переживал. То, как он стучал пальцами по столу, говорило об одном: его нервы на пределе. Он и так слишком долго был нормальным.

– Устал? – спросила Кэт.

Отец виновато посмотрел на нее и убрал руку со стола себе на колено.

– Важный день. Важный и сложный день. Я, конечно, знал, что так будет. – Он изогнул бровь. – Вы обе, в один день. Да уж! До сих пор не могу поверить, что поеду домой без вас.

– Ты там не расслабляйся. Не уверена, что продержусь здесь целый семестр. – Она шутила лишь отчасти, и он это прекрасно знал.

– Кэт, ты справишься. – С этими словами отец положил ладонь – менее нервную из двух – поверх ее руки и слегка пожал. – Как и я. Правда?

На мгновение Кэт встретилась с ним глазами. Выглядел папа уставшим – и да, нервным, – но держался молодцом.

– Все-таки ты зря не завел собаку, – сказала она.

– Я бы забывал ее кормить.

– А может, мы бы натренировали ее кормить тебя.

---

[2] *«Зеленый сойлент»* – американский фильм-антиутопия режиссера Ричарда Флейшера, снятый в 1973 году по роману Гарри Гаррисона «Подвиньтесь! Подвиньтесь!».

* * *

Когда Кэт вернулась к себе в комнату, ее соседки – Рейган – по-прежнему не было. А может, она приходила и вновь ушла. В любом случае ее пожитки выглядели нетронутыми. Кэт убрала одежду и открыла коробку с личными вещицами, которые привезла из дома.

Достала их с Рен фотографию и приколола к пробковой доске над столом. Снимок с выпускного: они обе стояли в красных мантиях и улыбались. Было это еще до того, как Рен сделала стрижку…

Сестра и словом не обмолвилась, что собирается подстричься. Просто в конце лета вернулась с работы, щеголяя коротким бобом. Выглядела Рен сногсшибательно – а значит Кэт тоже бы пошла такая прическа. Но теперь, даже решись Кэт укоротить волосы на сорок сантиметров, она не стала бы стричься так же. Не стала бы поступать со своей сестрой-близняшкой, как героиня фильма «Одинокая белая женщина».

Следом Кэт достала фоторамку со снимком отца. Дома это фото всегда стояло на тумбочке. Очень удачное, снятое в день свадьбы: папа молод и улыбается, а на лацкане пиджака приютился небольшой подсолнух. Кэт поставила рамку на полку.

Далее вынула фотографию с выпускного бала: она и Эйбел. Она в мерцающем зеленом платье, а у Эйбела камербанд в тон. Снимок получился неплохой, хотя без очков ее лицо казалось пустым и невзрачным. Эйбел тоже вышел хорошо, но вид у него был скучающий.

Он всегда так выглядел – слегка скучающим.

Наверное, пора бы уже отправить Эйбелу эсэмэску, просто сообщить, что она справилась. Но Кэт хотелось подождать, пока она вновь не станет более расслабленной и беззаботной, ведь эсэмэски назад не заберешь. Напишешь сообщение с дурным меланхоличным настроем, и оно будет висеть в телефоне как напоминание о том, какая ты зануда.

На дне коробки покоились постеры с Саймоном и Базом. Кэт аккуратно выложила их на кровать – некоторые были авторскими, нарисованными специально для Кэт. Пришлось выбрать самые любимые, чтобы поместились на пробковой доске. Кэт заранее решила, что не станет вешать плакаты на стены, где их может увидеть бог знает кто.

Она выбрала три рисунка.

Саймон, поднимающий меч Мага. Баз, развалившийся на черном клыкастом троне. И они вдвоем – идут сквозь вихрь золотых листьев, а их шарфы развеваются на ветру.

В коробке осталось еще несколько вещиц: засушенная бутоньерка, ленточка, подаренная Рен, с надписью: «Общество чистых тарелок», памятные бюсты Саймона и База, которые Кэт заказала в «Ноубл коллекшн».

Расставив все по местам, Кэт опустилась на видавший виды деревянный стул. Сидя вот так, спиной к пустой стене и коробкам Рейган, она чувствовала себя почти как дома.

* * *

В своей комнате Саймон обнаружил мальчика.

Прилизанные черные волосы, холодные серые глаза. Мальчишка кружился, подняв в воздух кота, которого отчаянно пыталась поймать девочка.

– Отпусти его! – говорила она. – Ему же больно.

Мальчик засмеялся и еще выше поднял зверюгу, как вдруг увидел стоявшего на пороге Саймона и замер с перекошенным лицом.

– Ну, привет, – сказал темноволосый, опуская руки.

Кот приземлился на все четыре лапы и помчался прочь. Девочка побежала за ним.

Мальчишка никак на них не отреагировал, аккуратно поправил школьный пиджак и улыбнулся одним уголком губ.

– Я тебя знаю. Ты Саймон Сноу… наследник Мага, – сказал он, самодовольно протягивая руку. – Я Тиранус Бэзилтон Питч. Но ты можешь звать меня Баз. Мы соседи по комнате.

Саймон нахмурился и проигнорировал поданную ему бледную ладонь.

– И что, по-твоему, ты вытворял с ее котом?

Из главы 3, «Саймон Сноу и Наследник Мага»

© Джемма Т. Лесли, 2001

Глава 2

В книгах, когда герой просыпается в незнакомом месте, он обычно ощущает растерянность, потому что не знает, где очутился.

С Кэт ничего подобного не случалось: она всегда помнила, как заснула.

Однако ей было странно услышать свой будильник в этой совершенно новой обстановке. В комнату проникал необычный свет, слишком желтый для столь раннего часа, а в воздухе стоял неприятный запах моющих средств, к которому она вряд ли когда привыкнет. Она взяла телефон и выключила будильник, вспоминая, что так и не написала Эйбелу, а перед сном даже не проверила электронную почту или свою страничку на «ФанФиксе».

Она написала эсэмэску Эйбелу.

Первый день. Обо всем позже. Целую, обнимаю и т. д.

Кровать напротив по-прежнему пустовала.

Ну, к этому-то Кэт запросто привыкнет. Может, Рейган станет проводить все время в комнате своего парня. Или в квартире. Ее бойфренд выглядел постарше – возможно, он жил за пределами студгородка с двадцатью другими парнями в каком-нибудь ветхом доме с диваном посреди двора.

Хотя никого вокруг больше не было, Кэт не рискнула здесь переодеться. Рейган могла войти в любую минуту, парень Рейган мог войти в любую минуту… А может, кто-нибудь из них окажется извращенцем, любящим снимать других на мобильник или камеру.

Кэт взяла одежду с собой в туалет и переоделась в кабинке. Девушка, стоявшая возле раковины, отчаянно пыталась установить дружеский зрительный контакт, но Кэт сделала вид, что не замечает.

Она привела себя в порядок довольно быстро, оставив уйму времени на завтрак. Однако храбрости отправиться в столовую не хватило: Кэт по-прежнему не знала, где та находится и как устроена.

В новой ситуации самым каверзным оказывается именно то, чего никто не потрудился тебе объяснить. И то, что нельзя прогуглить. Например, где начинается очередь? Какую еду взять? Где стоять и куда сесть? Куда идти после и почему все на тебя пялятся?.. Вот бред!

Кэт распечатала упаковку с протеиновыми батончиками. Под кровать она запрятала еще четыре такие коробки и три гигантские банки с арахисовым маслом. Если правильно распределить запасы, то, возможно, не придется идти в столовую до октября.

Жуя батончик-мюсли с овсом и плодами рожкового дерева, Кэт открыла ноутбук и зашла в свой аккаунт на «ФанФиксе». На ее страничке было много новых комментариев. Все посетители впали в отчаяние, потому что вчера она не опубликовала новую главу из «Так держать!».

Она написала сообщение.

> Привет всем! Простите за вчерашнее. Первый день в колледже, семейные обстоятельства и т. д. Сегодня, боюсь, тоже ничего не выйдет. Но обещаю, во вторник я снова вернусь в строй, у меня в запасе кое-что крутое. Всем пока! Магикэт.

По пути на занятия Кэт никак не могла отделаться от ощущения, будто воображает себя героиней фильма о студентах. Обстановка подходила идеально: зеленый газон, кирпичные здания, повсюду ребята с рюкзаками. Кэт неловко поправила на спине свой рюкзак.

«Только взгляните на меня, – подумала она, – образцовый снимок студентки из банка фотографий».

На пару по американской истории она пришла за десять минут до начала, но недостаточно рано, чтобы занять место в последних рядах. Студенты в аудитории выглядели слегка нервными, словно потратили слишком много времени, решая, что надеть.

«Начать нужно так, будто хочешь пойти дальше», – думала Кэт, раскладывая вечером одежду. Джинсы. Футболка с Саймоном. Зеленый кардиган.

Сидевший рядом с ней парень в наушниках неуверенно мотал головой. Девушка по другую сторону то и дело перебрасывала волосы с плеча на плечо.

Кэт закрыла глаза. Она слышала, как скрипят скамьи. Ощущала запах чужих дезодорантов. И от осознания того, что рядом столько народа, чувствовала себя загнанной в угол.

Если бы она поступилась своей гордостью, то ходила бы на этот предмет вместе с Рен – им обеим предстоял зачет по истории. Может, правда стоило пойти на некоторые пары вместе с сестрой, пока у них еще были общие предметы. В основном их интересы полностью расходились. Рен хотела изучать маркетинг, а потом найти работу в сфере рекламы, как папа.

Кэт вообще не представляла, кем могла бы стать и какую карьеру сделать. Своей специальностью она выбрала английский язык, в надежде, что следующие четыре года посвятит себя чтению и сочинительству. А может, и еще четыре года после.

Она экстерном сдала обязательную программу первокурсников, а когда весной встретилась с куратором, то убедила его, что потянет программу третьего курса по введению в литературное мастерство. Это был единственный предмет и, возможно, единственное во всем колледже, чего Кэт ждала с нетерпением. Преподаватель этого курса была автором романов. За лето Кэт прочла все три ее книги (об упадке и разложении в провинциальной Америке).

– Зачем ты это читаешь? – спросила Рен, когда увидела, чем занимается сестра.

– Что – это?

– Здесь ведь ни дракона, ни эльфа на обложке.

– Расширяю горизонты.

– Ш-ш, – сказала Рен, прикрыв уши киношному персонажу с постера, висевшего над ее кроватью. – Баз услышит.

– Нашим отношениям с Базом ничего не грозит, – заверила ее Кэт, невольно улыбнувшись.

Вспомнив сейчас о Рен, она потянулась к телефону.

Наверняка прошлой ночью сестра ходила на вечеринку.

Шум в общежитии стоял такой, будто развлекался весь студгородок. Сидя в пустой комнате, Кэт чувствовала себя словно в осаде. Со всех сторон доносились крики, смех, музыка. Вряд ли Рен устояла перед таким искушением.

Кэт достала мобильник.

Проснулась?

Отправить. Через несколько секунд телефон чирикнул.

Это же мои слова.

Кэт ответила:

Вчера слишком устала, чтобы писать. Легла в 10.

Снова блымкнул мобильник.

Уже забиваешь на своих фанатов…

Кэт улыбнулась.

Как всегда завидуешь, что у меня они есть…
Хорошего дня.

Ага, и тебе.

В аудиторию вошел преподаватель – индиец средних лет, в веселеньком твидовом пиджаке. Кэт выключила телефон и убрала в рюкзак.

* * *

Спеша после занятий в общежитие, она уже умирала с голоду. При таком раскладе ей протеиновых батончиков не хватит и на неделю.

Возле ее двери сидел парень. Все тот же. Бойфренд Рейган? Или приятель, с которым можно покурить?

– Кэтер! – увидев ее, с улыбкой сказал он и поднялся, демонстрируя слишком длинные по сравнению с туловищем конечности.

– Просто Кэт, – поправила она.

– Ты уверена?

Парень провел пятерней по волосам, словно проверяя, что они все еще растрепанные.

– Кэтер нравится мне больше, – заявил он.

– Уверена, – равнодушно произнесла она. – Было много времени над этим подумать.

Парень ждал, когда она откроет дверь.

– Рейган здесь? – спросила Кэт.

– Будь Рейган здесь, – улыбнулся он, – я бы зашел внутрь.

Кэт стиснула ключ, помедлив отпирать замок. К такому она оказалась не готова. И без того сегодня получила сверхдозу «нового» и «иного». Сейчас ей просто хотелось свернуться калачиком на своей нелепо скрипучей кровати и слопать три протеиновых батончика.

– Когда придет Рейган? – спросила она, стрельнув глазами мимо парня.

Он пожал плечами.

Желудок Кэт сжался в комок.

– Ну, я не могу вот так тебя впустить! – выпалила она.

– Почему?

– Я тебя даже не знаю.

– Ты шутишь? – засмеялся парень. – Мы же вчера познакомились. Я был в комнате, когда ты пришла.

– Да, но я тебя не знаю. Я и Рейган-то не знаю.

– Ты и ее заставишь ждать снаружи?

– Послушай… – начала Кэт. – Я не стану впускать к себе в комнату посторонних парней. Я даже не знаю, как тебя зовут. Все это похоже на домогательство.

– Домогательство?

– Ну ты ведь меня понял?

Парень свел брови и покачал головой, но улыбаться не перестал.

– Не совсем, – ответил он. – Вот только теперь мне не хочется заходить с тобой внутрь. Как-то неловко от слова «домогательство».

– Мне тоже, – с благодарностью сказала Кэт.

Парень прислонился к стене и сполз на пол, глядя на Кэт.

– Кстати, я Ливай, – протянул он ей руку.

Кэт нахмурилась и слегка пожала ее, не выпуская ключа.

– Ясно, – сказала она, отперла дверь и поспешила скрыться за ней.

Войдя, взяла ноутбук, батончики-мюсли и забилась в угол кровати.

* * *

Кэт мерила шагами свою половину комнаты, сетуя, что здесь чрезвычайно мало места. Тесно, как в тюрьме, к тому же за дверью стоял на страже парень Рейган, Ливай, а может, и сидел, да какая разница? Ей ужасно хотелось с кем-нибудь поговорить. Не слишком ли рано звонить Рен?

Вместо этого она набрала номер отца. Оставила сообщение на автоответчике.

Потом отправила эсэмэску Эйбелу.

Привет, минус один. Как ты?

Открыла учебник по социологии. Включила ноутбук. Встала, чтобы распахнуть окно. На улице было тепло. Перед домом братства, что стоял напротив, гонялись друг за другом студенты, размахивая игрушечными бластерами. Странноватое на вид сборище членов «Пи Каппы».

Кэт взяла мобильник и позвонила сестре.

– Привет, – ответила Рен. – Как прошел первый день?

– Нормально. Как твой?

– Хорошо, – сказала сестра, которая всегда без лишних усилий казалась расслабленной и беззаботной. – Нервотрепка, конечно. Вроде того. Перепутала корпуса, когда шла на статистику.

– Не завидую.

Дверь открылась, и в комнату вошли Рейган и Ливай. Девушка подозрительно посмотрела на Кэт, а парень просто улыбнулся.

– Ага, – донеслось из телефона. – Опоздала всего на пару минут, но все равно чувствовала себя ужасно глупо… Слушай, мы с Кортни сейчас пойдем в столовку, давай я тебе перезвоню? Или увидимся завтра на обеде? Можем теперь в полдень встречаться у Селлек-Холла. Ты знаешь, где это?

– Найду, – ответила Кэт.

– Здорово. Тогда до завтра.

– Здорово, – повторила Кэт, нажала «завершить» и положила мобильник в карман.

Ливай вытянулся на кровати Рейган.

– Не валяйся без дела, – сказала она, бросив в него скомканным покрывалом, и обратилась к Кэт: – Привет.

– Привет, – отозвалась та и с минуту постояла на месте, ожидая продолжения разговора, но, видимо, Рейган это не интересовало – она проверяла коробки, будто что-то искала.

– Как прошел твой первый день? – спросил Ливай.

Кэт не сразу поняла, что он обратился к ней.

– Нормально, – ответила она.

– Ты ведь первокурсница? – уточнил он, застилая кровать Рейган.

«Не собирается же он остаться здесь на ночь, – подумала Кэт. – Очень плохая идея. Очень и очень».

Ливай все еще смотрел на нее и улыбался. Она кивнула.

– А ты сразу нашла нужную аудиторию?

– Ага…

– Познакомилась с ребятами?

«Да уж, – подумала она, – с вами!»

– Не намеренно, – сказала Кэт, заметив, как при этом фыркнула Рейган.

– Где наволочки? – спросил Ливай, заглянув на шкаф.

– В коробках, – ответила Рейган.

Ливай взялся разбирать их, выкладывая вещи на стол Рейган, словно знал, где что должно стоять. Он забавно мотал головой, будто та еле держалась на шее, и был похож на экшен-фигурку с растянутыми резинками, скрепляющими разные части тела. Казался он немного эксцентричным. Как, впрочем, и Рейган.

«Люди обычно находят себе пару под стать, – подумала Кэт. – Одного поля ягодки».

– Так какая у тебя специальность? – поинтересовался у нее Ливай.

– Английский, – ответила Кэт и после затянувшейся паузы добавила: – А у тебя?

Казалось, парень был невероятно рад услышать этот вопрос. Или хоть какой-то вопрос.

– Пастбищное хозяйство, – гордо произнес он.

Кэт понятия не имела, что это значит, но от уточнения воздержалась.

– Только не начинай разглагольствовать об этом! – взмолилась Рейган. – До конца года это будет нашим правилом. Никаких разговоров о пастбищном хозяйстве в моей комнате.

– Это и комната Кэтер, – сказал Ливай.

– Кэт, – поправила его Рейган.

– Ну а когда тебя здесь не будет? – спросил Ливай у подруги. – Можем мы болтать о пастбищном хозяйстве, когда тебя нет в комнате?

– Когда меня нет в комнате… – протянула девушка, – тогда ты, скорее всего, будешь сидеть в коридоре.

Кэт улыбнулась, глядя в затылок Рейган. Но почувствовала на себе взгляд Ливая, и ее улыбка померкла.

* * *

Казалось, что сидевшие в аудитории студенты всю неделю ждали именно этого момента. Так ждут начала концерта или полуночной кинопремьеры.

Через несколько минут в помещение вошла профессор Пайпер, и Кэт сразу же отметила, что та оказалась миниатюрнее, чем на фотографиях с обложек своих книг.

Глупая, конечно, мысль. В конце концов, там были портретные снимки, но профессор Пайпер притягивала на них взгляд – высокие скулы, огромные водянисто-голубые глаза и роскошная копна длинных темно-русых волос.

В действительности волосы преподавательницы оказались не менее роскошными, но тронутыми сединой и слегка взъерошенными. Из-за небольшого роста ей даже пришлось слегка подпрыгнуть, чтобы присесть на край стола, – такой она была маленькой.

– Итак, – произнесла профессор вместо обычного приветствия. – Добро пожаловать на курс литературного мастерства. Некоторых из вас я уже знаю… – Она улыбнулась кому-то из ребят, но явно не Кэт.

В аудитории, очевидно, Кэт была единственной первокурсницей. Ей только недавно открылось, что выделяет первокурсников из толпы. Слишком новый рюкзак. У девушек – макияж. У парней – футболки фирмы «Хот топик» с шутливыми надписями.

У Кэт же были все признаки: от новых красных кедов «Ванс» до темно-лиловых очков, купленных в «Таргет». Старшекурсники носили очки в широкой черной оправе фирмы «Рей-Бан». Преподаватели тоже. Возможно, в очках от «Рей-Бан» Кэт смогла бы заказать джин-тоник без предъявления документов.

– Что ж, – сказала профессор Пайпер, – я рада видеть здесь всех вас.

Говорила она дружелюбно, с некоторым придыханием – «слегка мурлыкала», сказали бы о ней, но без крайностей. Ее голос был довольно тихим, поэтому все в аудитории сидели неподвижно, чтобы поймать каждое слово.

– Мы должны многое успеть в этом семестре, – объявила профессор, – так что не будем терять ни минуты. Перейдем сразу к делу. – Она слегка наклонилась вперед, придерживаясь за край столешницы. – Вы готовы к погружению?..

Большинство ребят кивнули. Кэт уткнулась в тетрадь.

– …Хорошо. Тогда начнем с вопроса, на который, по сути, нет ответа… Зачем мы пишем художественные произведения?

Один старшекурсник решил, что вопрос адресован ему.

– Для самовыражения, – предположил он.

– Конечно, – сказала профессор Пайпер. – Поэтому вы и пишете? – (Парень кивнул.) – Хорошо… Какие еще есть причины?

– Нам нравится, как звучат наши голоса, – сказала девушка с прической почти как у Рен, даже еще круче.

Студентка выглядела как Миа Фэрроу из триллера «Ребенок Розмари» (только в очках «Рей-Бан»).

– Да! – засмеялась профессор Пайпер.

«Смеется она, как фея», – подумала Кэт.

– Именно поэтому я пишу, это уж точно, – заверила профессор, – поэтому и преподаю!

Смех прокатился по всей аудитории.

– Еще какие причины?

«Зачем я пишу?» – Кэт пыталась найти глубокомысленный ответ, хотя и знала, что в любом случае голоса не подаст.

– Чтобы исследовать новые миры, – сказал какой-то студент.

– Чтобы исследовать старые, – добавил другой.

Профессор Пайпер все кивала.

«Чтобы перенестись в другое место», – подумала Кэт.

– Итак… – промурлыкала преподавательница. – Может, чтобы разобраться в себе?

– Чтобы освободить себя, – сказала студентка.

«Чтобы освободиться от себя».

– Чтобы показать другим, что творится у тебя в голове, – выдал парень в узких красных джинсах.

– Если те, конечно, захотят об этом узнать, – добавила профессор Пайпер.

Все снова рассмеялись.

– Чтобы заставить людей смеяться.

– Чтобы привлечь внимание.

– Просто это все, что мы умеем.

– Говорите за себя, – махнула рукой профессор. – Я еще играю на пианино. Но продолжайте, мне нравится. Очень нравится.

– Чтобы заглушить голоса в голове, – сказал парень, сидевший впереди Кэт.

У него были короткие темные волосы, которые на затылке сходились клином.

«Чтобы заглушить себя, – подумала она. – Чтобы заглушить себя и прекратить свое существование».

– Чтобы оставить после себя след в истории, – сказала Миа Фэрроу. – Чтобы создать что-то, способное нас пережить.

Парень, сидевший перед Кэт, снова подал голос:

– Бесполое размножение.

Кэт представила себя за ноутбуком. Она изо всех сил пыталась выразить то невероятное ощущение, когда все получалось, складывалось воедино, когда слова приходили сами и она даже не успевала уловить их суть – они вырывались из ее груди, как рифма, ритм, как… прыжок через скакалку, точно! И нужно прыгнуть до того, как скакалка коснется щиколоток.

– Чтобы делиться с другими истинами жизни, – сказала еще одна девушка. (Еще одни очки «Рей-Бан».)

Кэт покачала головой.

– Зачем мы пишем? – вновь спросила профессор Пайпер.

Кэт уткнулась взглядом в тетрадь.

«Чтобы исчезнуть».

* * *

Он был так сосредоточен, да к тому же раздражен, что даже не заметил, как за его стол села рыжеволосая девочка. С косичками и в старомодных очках с заостренными уголками, которые бы идеально подошли к костюму ведьмочки для бала-маскарада.

– Так ты совсем себя замучаешь, – сказала она.

– Просто хочу все сделать правильно, – хмуро проворчал Саймон, снова постучав волшебной палочкой по монете в два пенса.

Ничего не произошло.

– Смотри, – сказала девочка, решительно взмахнув рукой над монеткой.

Вместо палочки у нее было кольцо с огромным фиолетовым камнем, замотанное толстой ниткой, чтобы не соскакивало с пальца.

– Лети домой! – произнесла она заклинание.

Монетка задрожала, у нее вдруг отросли шесть ножек и тельце, и она шустро побежала прочь. Девочка аккуратно смахнула ее в стеклянную банку.

– Как ты это сделала? – спросил Саймон.

Девчонка была первогодкой, как и он. Ее выдавал зеленый значок на свитере.

– Ты не должен создавать магию, – сказала она, робко улыбаясь. – Ты и есть магия.

Саймон уставился на двухпенсовую божью коровку.

– Я Пенелопа Банс, – представилась девочка, протягивая руку.

– А я Саймон Сноу, – ответил он, пожимая ладонь.

– Я знаю, – улыбнулась Пенелопа.

Из главы 8, «Саймон Сноу и Наследник Мага»

© Джемма Т. Лесли, 2001

Глава 3

Сочинять в таких условиях было просто невозможно.

Прежде всего, мешало слишком тесное пространство комнаты. Крошечного прямоугольника хватило лишь на то, чтобы с обеих сторон от входа вместить по кровати (когда дверь открывалась, то задевала матрас Кэт), а между окном и кроватью втиснуть по письменному столу. Реши кто-нибудь из них привезти сюда диван, тот бы занял всю свободную полоску посреди комнаты.

Но никто дивана не привез. Как и телевизора, и симпатичных ламп из «Таргета».

Казалось, Рейган вообще не взяла никаких личных вещей, кроме одежды и запрещенного здесь тостера, а еще – Ливая. Он лежал на ее кровати с закрытыми глазами и слушал музыку, пока девушка стучала по клавишам компьютера. Такого же дешевого, как и у Кэт.

Кэт привыкла делить комнату с кем-то еще, ведь она всегда жила вместе с сестрой. Но дома их спальня была раза в три больше. И Рен не занимала столько места, сколько Рейган. В переносном смысле, конечно, – места в ее мыслях. Общество Рен никогда не напрягало.

Но что думать о Рейган, Кэт и не знала…

С одной стороны, соседка была не из тех, с кем сидят по ночам, заплетая друг другу косы, и кто набивается в лучшие подруги на веки вечные. И слава богу!

С другой стороны, казалось, Рейган вовсе не замечала Кэт.

Правда, и это было не так уж плохо, – Рейган ее пугала.

В каждом движении этой девушки сквозила мощь. Она яростно распахивала дверь настежь и с силой захлопывала. Рейган была поплотнее Кэт, чуть выше ростом и очень полногрудой (именно полногрудой). И в целом она казалась крупнее. Даже сама ее личность.

Когда Рейган находилась в комнате, Кэт старалась не попадаться ей под ноги и избегала зрительного контакта. Соседка вела себя так, будто Кэт там просто-напросто нет, а та в свою очередь делала то же. Обычно им это хорошо удавалось.

Но сейчас, всячески изображая свое отсутствие, Кэт не могла сочинить ничего путного.

Она работала над довольно заковыристой сценой: Саймон и Баз спорили о том, бывают ли вампиры хорошими, а еще – не пойти ли им вместе на выпускной бал. Ей хотелось сделать этот отрывок смешным, романтичным и проникновенным. Это были отличительные черты стиля Кэт. У нее также хорошо получалось описывать сцены предательства. И говорящих драконов.

Теперь же она застряла на фразе: «Саймон убрал с лица медово-русые волосы и вздохнул». Кэт и База-то не могла заставить пошевелиться. Все мысли сосредоточились на Рейган и Ливае, которые сидели у нее за спиной. В голове Кэт вопила сирена: «Осторожно, посторонние!»

К тому же Кэт умирала с голоду. Она собиралась съесть целую банку арахисового масла, как только эти двое уйдут на ужин. При условии, что они уйдут. Рейган с остервенением стучала по клавишам, грозя проломить стол, а Ливай все лежал. В желудке Кэт противно заурчало.

Она схватила батончик-мюсли и вышла из комнаты – немного пройтись по общежитию и проветрить голову. Но в коридоре будто намечалось мероприятие. Все двери были распахнуты, повсюду слонялись девушки, болтали друг с другом и смеялись. В воздухе повис запах подгорелого в микроволновке попкорна.

Кэт проскользнула в туалет и, спрятавшись в кабинке, развернула батончик. Она так разнервничалась, что по щекам покатились слезы.

«Господи! – подумала она. – Ладно, все не так уж плохо. В этом ведь нет ничего особенного. Что не так, Кэт? Ничего».

Каждый мускул тела напрягся, чуть ли не лопаясь, а в желудке вспыхнул пожар.

Кэт достала телефон и подумала о Рен: что она сейчас делает? Возможно, ставит танцевальный номер под Леди Гагу. Или примеряет кофточки соседки. И уж точно не сидит на унитазе, поглощая батончик с миндалем и льняными семечками.

Можно, конечно, позвонить Эйбелу… но Кэт знала, что завтра утром он уезжает в Технический университет Миссури. Вечером родные устроят ему грандиозную прощальную вечеринку с домашней тамале[3] и кокосовыми пончиками йо-йо, приготовленными его бабушкой. Рецепт хранился в такой тайне, что их даже не продавали в фамильной пекарне. Эйбел работал в панадерии,[4] а его семья жила над ней. От его волос всегда пахло корицей и дрожжами…

Как же она проголодалась!

Она сунула обертку от батончика в контейнер для средств гигиены и сполоснула лицо, прежде чем вернуться к себе в комнату.

Слава Всевышнему! Рейган и Ливай как раз уходили. Ну наконец-то!

– Пока, – бросила ей соседка.

– Не скучай тут! – улыбнулся Ливай.

К тому моменту, как дверь за ними закрылась, Кэт еле держалась на ногах.

Она схватила еще один батончик, плюхнулась на старый деревянный стул с круглой спинкой, который ей даже приглянулся, и приоткрыла ящик, чтобы положить на него ногу.

«Саймон убрал с лица медово-русые волосы и вздохнул:

– Да, прямо сейчас я не могу вспомнить ни одного доблестного вампира, но это еще не значит, что их не существует.

Баз оставил попытки поднять в воздух квадратный чемодан и глянул на Саймона, сверкнув клыком.

– Хорошие парни всегда носят белое, – сказал Баз. – Ты когда-нибудь пробовал свести кровавое пятно с белого плаща?»

* * *

Общежитие Селлек-Холл находилось в самом центре студгородка. Даже не проживая там, можно было питаться в той столовой. Обычно Кэт дожидалась Рен и Кортни в холле, чтобы не идти в одиночку.

– Ну и как тебе новая соседка? – спросила Кортни, пока они двигались вдоль линии раздачи.

Прозвучало это так, словно они с Кэт давние подруги. Вот только Кэт ничего не знала о Кортни, кроме ее гастрономических пристрастий к творогу с персиками.

Закуски в «Селлеке» были чуднее некуда. Творог с персиками, консервированные груши с кусочками чеддера.

– Что за ерунда? – спросила Кэт, поднимая ковш с холодными почками и зеленой фасолью.

– Может, это еще одна фишка на западе Небраски, – предположила Рен. – Некоторые парни из нашей общаги круглыми сутками носят ковбойские шляпы, даже когда просто идут по коридору.

– Займу нам столик, – сказала Кортни.

---

[3] *Тамале* – мезоамериканское блюдо: лепешка из кукурузной муки, обернутая кукурузными листьями, приготовленная на пару.

[4] *Панадерия* – булочная, пекарня *(исп.)*.

– Эй… – Кэт посмотрела, как Рен накладывает на тарелку овощи. – У нас есть фанфики о том, как Саймон и Баз танцуют?

– Не помню, – ответила Рен. – А что? Ты пишешь сцену с танцами?

– Вальс. На парапете.

– Романтика, – сказала Рен, оглядываясь в поисках Кортни.

– Боюсь, что мой Саймон выходит слишком белым и пушистым.

– Саймон всегда белый и пушистый.

– Жаль, что ты не читаешь, – вздохнула Кэт, следуя за сестрой к столику.

– Разве тебе мало всех девятиклассниц Северной Америки? – спросила Рен и опустилась на стул рядом с Кортни.

– И Японии, – добавила Кэт, тоже садясь. – Я почему-то очень популярна в Японии.

Кортни придвинулась к ней, будто собиралась поведать огромную тайну.

– Кэт! Рен сказала, что ты пишешь истории о Саймоне Сноу. Это так классно! Я огромная фанатка. Когда я была маленькой, то прочла все книги.

Кэт скептически посмотрела на нее, развернула сэндвич и сказала:

– Вышли еще не все.

Кортни попробовала творог, не уловив замечания.

– В том смысле, – пояснила Кэт, – что серия еще не закончилась. Восьмой роман выйдет только в следующем году.

– Расскажи нам о своей соседке, – попросила ее Рен, натянуто улыбнувшись.

– Нечего рассказывать.

– Тогда придумай что-нибудь.

Рен явно была раздражена. Это, в свою очередь, раздражало Кэт. В следующую секунду она подумала, что спасибо и на том – она ест нормальную пищу, для которой требуются столовые приборы, и разговаривает не с кем попало. Возможно, стоит наладить общение с потрясающей новой соседкой Рен.

– Ее зовут Рейган, – сказала Кэт. – У нее каштановые волосы с рыжиной… А еще она курит.

– В вашей комнате? – поморщилась Кортни.

– Она не так часто там бывает.

Рен с подозрением взглянула на сестру:

– Вы что, не общались?

– Почему же, мы здоровались, – сказала Кэт. – Я даже немного поболтала с ее парнем.

– Ну и какой он? – спросила Рен.

– Не знаю. Высокий.

– Что ж, прошло всего несколько дней. Уверена, ты узнаешь ее поближе.

Рен сменила тему, заговорив о вечеринке, на которую ходила с Кортни. Они прожили вместе всего две недели, но уже обменивались понятными лишь им одним шуточками, которые проскакивали мимо Кэт.

Она съела сэндвич с индейкой и две порции картошки фри, а второй сэндвич сунула в сумку, когда сестра отвернулась.

* * *

Тем вечером Рейган все же осталась в комнате. Слава богу, без Ливая! Она легла спать, а Кэт печатала.

– Свет не мешает? – спросила Кэт, указав на встроенную в стол лампу. – Я могу выключить.

– Все нормально, – отозвалась Рейган.

Кэт надела наушники, чтобы не слышать возни соседки. Ее дыхания. Шуршания простыней и скрипа кровати.

«Как можно вот так засыпать, зная, что в комнате находится совершенно незнакомый человек?» – подумала Кэт.

Сама она забралась в постель позже, не сняв наушники, и накрылась одеялом с головой.

* * *

– Ты так и не пообщалась с ней? – спросила Рен на следующей неделе за обедом.

– Мы общаемся, – ответила Кэт. – Она говорит: «Ты не против, если я закрою окно?» А я ей: «Конечно нет». И еще: «Привет». Мы каждый день говорим друг другу «привет». Иногда дважды за день!

– Это уже странно, – сказала Рен.

Кэт погрузила вилку в картофельное пюре и сообщила:

– Я понемногу привыкаю.

– Все равно странно.

– Правда? – вспыхнула Кэт. – Ты правда будешь доставать меня тем, что у меня странная соседка?

Рен вздохнула и спросила:

– А что с ее парнем?

– Уже несколько дней его не видела.

– Что будешь делать на выходных?

– Наверное, готовиться к занятиям. И писать о Саймоне.

– Мы с Кортни сегодня идем на вечеринку.

– Куда?

– В «Треугольный дом»! – воскликнула Кортни не хуже какого-нибудь придурка, крикнувшего: «В особняк „Плейбой“!»

– Что еще за «Треугольный дом»? – спросила Кэт.

– Братство инженеров, – сказала Рен.

– Они что, напиваются и возводят мосты?

– Они напиваются и проектируют мосты, – поправила Рен. – Хочешь пойти с нами?

– Не очень…

Кэт съела немного жареной говядины и картофеля. В столовой «Селлека» всегда был воскресный ужин.

– …Пьяные зануды – это не мое.

– Ты же любишь зануд.

– Только тех, кто не состоит в братстве, – уточнила Кэт. – Это особый тип зануд, которые меня нисколько не интересуют.

– Ты заставила Эйбела дать обет трезвости, прежде чем он уехал в Миссури?

– Эйбел – твой бойфренд? – влезла Кортни. – Он симпатичный?

Кэт ничего на это не ответила.

– Эйбел вряд ли превратится в пьянчугу, – сказала она Рен. – Он даже кофеин на дух не переносит.

– Одно другому не мешает.

– Рен, ты же знаешь, я не люблю вечеринки.

– А ты знаешь, что говорит папа: сначала нужно попробовать, потом уже говорить, что не любишь.

– Серьезно? Будешь использовать папины слова, чтобы затащить меня на вечеринку братства? Я ходила на вечеринки! Помнишь ту, у Джесс, с текилой…

– Ты попробовала текилу?
– Нет, зато ты попробовала, а я убирала за тобой, когда тебя стошнило.
Рен мечтательно улыбнулась и, пригладив длинную челку, сказала:
– В текиле важно само путешествие, а не конечная остановка…
– Ты ведь позвонишь мне? – спросила Кэт.
– Если меня стошнит?
– Если тебе понадобится помощь.
– Мне она не понадобится.
– Но ты позвонишь?
– Боже, Кэт. Да. Расслабься уже.

* * *

– Но, сэр, – настойчиво сказал Саймон, – разве нам обязательно быть соседями каждый год? Каждый год до окончания Уотфорда.

Маг снисходительно улыбнулся и взъерошил карамельно-русые волосы Саймона.

– Дуэт с соседом по комнате – священная традиция Уотфорда. – Голос Мага был спокойным, но жестким. – Горнило само вас выбрало. Вы должны присматривать друг за другом, знать друг друга так, словно вы братья.

– Да, но, сэр… – Саймон заерзал на стуле. – Должно быть, Горнило ошиблось. Мой сосед – негодяй. А может, даже злодей. На прошлой неделе кто-то запер заклинанием мой ноутбук. Я знаю, что это он! Он почти хохотал.

Маг несколько раз важно погладил бородку. Она была короткой, заостренной и едва закрывала подбородок.

– Саймон, Горнило выбрало вас друг для друга. Тебе суждено присматривать за ним.

Из главы 3, «Саймон Сноу и Второй Змий»
© Джемма Т. Лесли, 2003

Глава 4

Белки, жившие на территории студгородка, отличались общительным нравом, нет, скорее злоупотребляли им. Стоило достать какую-нибудь еду, и они уже были тут как тут с неизменным «цок-цок-цок».

– Бери уже, – сказала Кэт, бросая кусок клубничного соевого батончика упитанному зверьку, сидевшему возле самых ее ног.

Сфотографировав рыжую на мобильник, Кэт отправила снимок Эйбелу, набрав пояснение: «Белка-задира».

Незадолго до этого Эйбел прислал ей фотографии своей комнаты – точнее, апартаментов в «МоТеке» – и портрет: он и пятеро его соседей-ботаников, похожих на героев «Теории Большого взрыва». Кэт представила, как она просит Рейган попозировать для фото, и громко прыснула. Белка насторожилась, но не убежала.

По средам и пятницам у Кэт был перерыв в сорок пять минут между биологией и литературным мастерством. В последние дни она проводила это время, сидя на газоне в тени корпуса английского языка. Здесь она не рисковала с кем-нибудь столкнуться. Разве что с белками.

Кэт проверила сообщения, хотя мобильник молчал.

Они с Эйбелом не разговаривали с того момента, как три недели назад Кэт уехала в колледж. Но она получала от него эсэмэски. Иногда письма по электронке. Эйбел писал, что у него все хорошо и что конкуренция в Миссури довольно высокая: «Каждый студент был самым умным учеником в своем классе».

Кэт еле сдержалась, чтобы не ответить: «За исключением тебя?»

Да, Эйбел получил самый высокий балл в математической части экзамена SAT, но это вовсе не значило, что он самый умный в классе. По истории Америки он был полным нулем и еле ковылял в испанском. Ради всего святого, в испанском!

Эйбел предупредил Кэт, что не приедет в Омаху до Дня благодарения, но она не собиралась уговаривать его вернуться пораньше.

Она пока не соскучилась.

Рен бы сейчас точно сказала, что Эйбел не взаправду парень Кэт. Они с сестрой возвращались к этой теме снова и снова.

– Он идеальный бойфренд, – говорила Кэт.

– А мне он напоминает приставной столик… – отвечала Рен.

– Но он всегда рядом, когда мне нужно.

– …чтобы было, куда положить журналы.

– Считаешь, мне лучше встречаться с кем-нибудь вроде Джесса? Чтобы мы обе рыдали по ночам каждые выходные?

– Тебе лучше встречаться с тем, кого бы хотелось поцеловать.

– Я целовалась с Эйбелом.

– Прекрати, Кэт. У меня сейчас взорвется мозг.

– Мы встречаемся целых три года. Он мой парень!

– Твои чувства к Саймону и Базу и то сильнее.

– Это же Баз и Саймон! Нечестно даже сравнивать. И мне нравится Эйбел. Он стабильный.

– Ты говоришь как раз про приставной столик…

Сестра стала встречаться с парнями в восьмом классе (за два года до того, как у Кэт появились подобные мысли). И до Джесса Сандоса Рен не задерживалась с одним ухажером

больше чем на несколько месяцев. Она так долго оставалась с Джессом, потому что сомневалась, что действительно пленила его, по крайней мере, такова была теория Кэт.

Обычно сестра теряла интерес к парню, стоило его окрутить. Сильнее всего она любила так называемое обращение.

– Обожаю этот момент, – говорила она Кэт, – когда парень начинает смотреть на тебя иначе, когда в его поле зрения ты занимаешь особое место. И ты знаешь, что его взгляд больше не обойдет тебя стороной.

Кэт так понравились эти слова, что несколько недель спустя они появились у База. Рен, увидев это, рассердилась.

В любом случае Джесс так и не был «обращен». Его взгляд устремлялся не на одну лишь Рен даже после того, как они переспали прошлой осенью. Это разрушило всю игру Рен.

Кэт с облегчением узнала, что Джесса взяли в университетскую футбольную команду штата Айова. Для длительных отношений он не годился, а в университете Небраски у Рен был выбор по крайней мере из десяти тысяч новых парней, которых она могла «обратить».

Подкинув белке еще кусочек батончика, Кэт заметила, что поблизости появились фиолетово-синие ботинки. Белка испугалась и враскорячку удалилась.

«Белки-толстушки, – подумала Кэт. – Надо же, враскорячку!»

Обладатель ботинок сделал еще шаг и остановился. Кэт подняла глаза и увидела перед собой парня. Тот стоял на фоне яркого солнца и снизу казался ей ростом под два с половиной метра. Она прищурилась, но все равно не узнала его.

– Ты Кэт, – проговорил он, – да?

Зато она узнала голос: это же тот темноволосый парень, что сидел перед ней на занятиях по литературному мастерству. Ник.

– Точно, – хмыкнула она.

– Ты уже выполнила письменное задание?

Профессор Пайпер велела им написать сотню слов от лица неодушевленного предмета. Кэт кивнула, все еще щурясь.

– Прости, – сказал Ник, уходя с солнца.

Он сел на траву рядом с Кэт, поставил рюкзак между коленями и спросил:

– Так о чем будешь писать?

– О дверном замке, – ответила Кэт. – А ты?

– О шариковой ручке. – Парень скривился. – Боюсь, все выберут ручку.

– Не волнуйся, – сказала Кэт, – это ужасная идея.

Ник засмеялся, и Кэт опустила взгляд на траву.

– Как думаешь, – проговорил он, – профессор попросит зачитать наши сочинения?

– Нет! – резко мотнула головой Кэт. – Зачем ей так поступать?

– Так обычно и поступают, – сказал он, будто не видел в этом ничего странного.

Кэт не привыкла смотреть на Ника спереди. У него было ребяческое лицо, голубые глаза с нависшими веками и густые черные брови, которые почти сходились на переносице. Выглядел он как пассажир третьего класса на борту «Титаника». Или кто-то, стоящий в очереди на острове Эллис. Парень был очень самобытным и старомодным. И весьма симпатичным.

– Вряд ли на занятии хватит времени на всех, – пожала плечами Кэт.

– Наверное, мы сперва разобьемся на группы, – сказал он вновь с таким видом, будто она должна это знать.

– А… для меня здесь все в новинку.

– Ты первокурсница? – удивился Ник, и Кэт кивнула. – И как первокурснице удалось попасть к профессору Пайпер на предмет третьего курса?

– Я попросилась.

Ник изогнул кустистые брови и от изумления выпятил нижнюю губу.

– Ты правда считаешь, что писать о ручке – ужасная идея?

– Даже не знаю, что ты хочешь услышать, – засмеялась Кэт.

* * *

– У тебя проблемы с едой? – спросила Рейган.

Кэт сидела на кровати и готовилась к парам.

Держась одной рукой за дверцу шкафа, Рейган пыталась натянуть черный сапог на высоком каблуке. Возможно, собиралась на работу – она всегда куда-то собиралась. Их комната служила ей промежуточной станцией, местом, куда можно забежать между занятиями и библиотекой, между работой в студенческом профсоюзе и работой в «Олив гарден». Местом, где можно переодеться, сбросить учебники и подобрать Ливая.

Иногда она приводила и других парней. Только за прошлый месяц здесь побывали некие Натан и Кайл. Но, видимо, никто из них, в отличие от Ливая, не являлся постоянным объектом солнечной системы Рейган.

Это автоматически сделало Ливая объектом солнечной системы Кэт. Сегодня он случайно встретил ее на территории студгородка и всю дорогу до Олдфазер-Холла шел с ней, увлеченно рассказывая о каких-то варежках, купленных не в студгородке.

– Они ручной вязки. Сделаны в Эквадоре. Кэтер, ты когда-нибудь видела альпаку? Это самые очаровательные ламы на свете. Просто представь себе самую-самую милую ламу, а потом умножь результат на два. А какая у них шерсть! Не шерсть даже, а волокно, гипоаллергенное…

Рейган с хмурым видом пялилась на Кэт. Соседка нарядилась в узкие черные джинсы и черный топ. Может, она собиралась не на работу, а погулять.

– В твоей мусорной корзине полно оберток от батончиков-мюсли, – сказала Рейган.

– Ты заглядывала в мою корзину? – вспыхнула Кэт.

– Ливай искал, куда выплюнуть жвачку… Ну и?.. У тебя проблемы с едой?

– Нет, – сказала Кэт, но, конечно, так отвечают все люди с пищевым расстройством.

– Тогда почему ты не ешь нормальную еду?

– Ем. – Кэт сжала кулаки и почувствовала, как напряглось все тело. – Просто… не здесь.

– Ты из тех, кто привередничает?

– Нет. Я… – Кэт посмотрела на потолок, решив, что сказать правду проще, чем солгать. – Я не знаю, где столовая.

– Ты живешь здесь уже больше месяца.

– Ага.

– И до сих пор не нашла столовую?

– Я не сильно искала.

– Почему ты не спросила у кого-нибудь? Могла бы спросить меня.

Кэт в упор посмотрела на Рейган:

– Хочешь, чтобы я задавала тебе глупые вопросы?

– Если они касаются еды, воды, воздуха или жилья, то – да. Мы же соседи.

– Ладно, – промямлила Кэт, возвращаясь к чтению учебника, – приму к сведению.

– Так тебе показать, где столовка?

– Нет, все в порядке.

– Ты не можешь и дальше жить на одних батончиках. Твои запасы скоро закончатся.

– Вроде бы не должны…

– Кажется, Ливай тебе немного помог, – призналась Рейган.

– Ты позволяешь своему парню воровать мои батончики?

Кэт свесилась с кровати, чтобы проверить тайник. Все коробки оказались открыты.

– Он сказал, что делает тебе одолжение, вынося этот вопрос на обсуждение, – проговорила Рейган. – И он мне уж точно не парень.

– Но это грубое вторжение в личную жизнь, – сердито сказала Кэт, на секунду позабыв, что не встречала еще никого столь же пугающего, как Рейган.

– Обувайся! – скомандовала соседка. – Я покажу тебе, где столовая.

– Нет! – От волнения желудок Кэт разрывался на мелкие кусочки. – Все не так просто, – произнесла она. – Я не люблю новые места. Новые ситуации. Там будут все эти люди, а я даже не пойму, куда сесть… Я не хочу никуда идти.

Рейган опустилась на край кровати и скрестила руки на груди:

– Ты уже ходишь на занятия?

– Конечно.

– Каким образом?

– Это совсем другое дело, – сказала Кэт. – На парах можно сосредоточиться. Тоже трудно, но вытерпеть можно.

– Ты принимаешь таблетки?

– Нет!

– Может, тебе стоило бы…

Кэт уперлась кулаками в матрас и процедила сквозь зубы:

– Это вообще тебя не касается. Ты меня даже не знаешь.

– Вот! – многозначительно подняла вверх указательный палец Рейган. – Вот почему я не хотела жить вместе с первокурсницей.

– Какая тебе разница? Разве я тебе мешаю?

– Мы сейчас же идем ужинать.

– Нет, не идем.

– Возьми свой студенческий.

– Я не собираюсь с тобой ужинать. Я тебе даже не нравлюсь.

– Ты мне вполне нравишься, – возразила Рейган.

– Это просто нелепо.

– Господи, ты разве не проголодалась?

Кэт с такой силой сжала кулаки, что побелели костяшки пальцев.

Она подумала о жареной курочке. О запеченной картошечке. О пироге с клубникой и ревенем. А еще о том, есть ли в столовой «Паунд» автомат с мороженым, как в «Селлеке».

Потом она подумала о своей внутренней борьбе. Позволит ли она бесшабашной стороне ее личности взять верх. Счет: Кэт – ноль, бесшабашность – один миллион.

Кэт ссутулилась, пытаясь справиться с нервным комком, засевшим в желудке. И все-таки встала, собирая остатки гордости, и обула кеды «Ванс».

– Вообще-то, я ем нормальную пищу… – буркнула она. – Обедаю в Селлек-Холле с сестрой.

Рейган открыла дверь:

– Тогда почему ты не ешь в столовой?

– Я слишком долго ждала. Возвела себе психологический барьер. Сложно объяснить…

– Нет, ну правда, почему ты не принимаешь таблетки?

Минуя соседку, Кэт вышла из комнаты и спросила:

– Ты лицензированный психолог? Или просто строишь одного из них, как по телику?

– Я сама пью таблетки, – спокойно ответила Рейган. – Чудесное изобретение.

* * *

В столовой не возникло никакой неловкости, Кэт даже не зависла на пороге с подносом в руках в поиске самого незаметного места.

Рейган опустилась за первый же полупустой столик. Она даже не кивнула ребятам, которые уже сидели за ним.

– Ты не опоздаешь на работу? – спросила Кэт.

– Сегодня я иду гулять. Но я все равно собиралась сначала поужинать. Мы же платим за питание, так почему бы не поесть?

На подносе Кэт стояла тарелка с макаронной запеканкой и две миски с брюссельской спаржей. От голода уже рябило в глазах.

Рейган принялась за салат с пастой. По ее плечам рассыпались дюжины длинных локонов разных оттенков красного и золотого – и ни один из них не выглядел естественным.

– Ты и впрямь считаешь, что не нравишься мне? – с набитым ртом спросила она.

Кэт жадно накинулась на еду. До сегодняшнего дня они с Рейган не общались, тем более на серьезные темы.

– Э… Мне просто кажется, что ты не хочешь жить с соседкой.

– Я и не хочу, – нахмурилась Рейган. Хмурилась она так же часто, как Ливай улыбался. – Но к тебе это не имеет никакого отношения.

– Зачем тогда селиться в общежитии? Ты ведь не первокурсница? Я не знала, что старшекурсники живут в студгородке.

– Я вынуждена так жить, – сказала Рейган. – Это часть моей стипендиальной программы. В этом году я должна была получить собственную комнату, я стояла в очереди. Но подобные общежития забиты.

– Прости, – вздохнула Кэт.

– Это не твоя вина.

– Я тоже не хотела жить с соседкой, – заметила Кэт. – Думала, что буду жить с сестрой.

– Твоя сестра учится здесь?

– Мы близнецы.

– Фу… Странно это.

– Почему странно? – не поняла Кэт.

– Просто странно. Даже жутковато. Как будто у тебя есть клон. Вы идентичные близнецы?

– Технически да.

– Фу, – повторила Рейган и театрально передернула плечами.

– Это вовсе не жутко! – возмутилась Кэт. – Да что с тобой такое?

Рейган скривилась и вновь содрогнулась.

– Ну и почему вы с сестрой не живете вместе?

– Она хотела познакомиться с новыми людьми, – ответила Кэт.

– Звучит так, будто она с тобой порвала.

Кэт подцепила вилкой спаржу и сказала, уставившись на поднос:

– Сестра живет в Шрэм-Холле.

Подняв глаза, она встретилась с хмурым взглядом соседки.

– Ты снова заставляешь испытывать к тебе жалость, – произнесла Рейган.

Кэт угрожающе направила на нее вилку:

– Не надо меня жалеть. Не хочу, чтобы ты меня жалела.

– Ничего не могу с этим поделать, – развела руками соседка. – Ты выглядишь такой несчастной.

– Это не так.

– Так. У тебя нет друзей, сестра тебя бросила, а еще проблемы с едой… И странное помешательство на Саймоне Сноу.

– Возражаю против всего, что ты сейчас сказала.

Рейган промолчала, лишь жевала и хмурилась. На ее губах была темно-вишневая помада.

– У меня море друзей! – выпалила Кэт.

– Да? Только я их что-то не вижу.

– Я ведь недавно приехала. Большинство друзей поступили в другие колледжи. Есть еще друзья в сети.

– Виртуальные друзья не в счет.

– Почему это? – (Рейган с отвращением пожала плечами.) – И в увлечении Саймоном Сноу нет ничего странного, – сказала Кэт. – Просто я очень активно участвую в фандоме.

– Что еще за «фандом», черт подери?

– Тебе не понять, – вздохнула Кэт, пожалев, что употребила это слово.

Она знала: из попыток все разъяснить ничего путного не выйдет. Рейган не поверит или не поймет, что Кэт не просто фанатка Саймона. Она одна из главных фанаток. Фанатка всех фанатов, имеющая собственных фанатов.

Расскажи она, что ее фанфики о Саймоне набрали двадцать тысяч просмотров, Рейган лишь посмеялась бы.

Но произнести это вслух значило выставить себя полнейшей дурой.

– У тебя на столе головы Саймона Сноу, – вытаращила глаза Рейган.

– Это памятные бюсты.

– Мне тебя жаль, но я буду твоим другом.

– Я не хочу быть твоим другом, – сказала Кэт так жестко, как только могла. – Мне даже нравится, что мы не дружим.

– Мне тоже, – ответила Рейган. – Жаль, что ты все испортила своим несчастным видом.

*** * ***

> Добро пожаловать на FanFixx.net – здесь история никогда не заканчивается.
>
> Наш архив и форум, управляемый волонтерами, принимает произведения с хорошим литературным уровнем со всех фандомов. Станьте волонтером или внесите пожертвование здесь. Создайте профиль автора «ФанФикс» здесь. Чтобы опубликовать произведение или оставить комментарий на FanFixx.net, вы должны быть старше 13 лет.
>
> *Домашняя страница FanFixx.net, введение для новичков, опубликовано 1 июля 2011 года*

Глава 5

– Пожалуйста, не заставляй меня сидеть в коридоре, – попросил Ливай.

Кэт перешагнула через его ноги и подошла к двери.

– Мне нужно заниматься, – сказала она.

– Рейган вернется поздно, а я сижу здесь уже полчаса. – Его голос сошел до шепота. – Девчонка в розовых уггах не перестает подходить ко мне с разговорами. Пожалей меня.

Кэт хмуро посмотрела на Ливая.

– Я не буду тебе мешать, – пообещал он. – Просто тихонько подожду Рейган.

Она закатила глаза и зашла внутрь, оставив дверь открытой.

– Понимаю, почему вы с Рейган поладили. – Парень поднялся и шагнул следом за ней. – Вы обе порой можете быть недружелюбными.

– Мы не поладили.

– Я слышал иное… Кстати, ты же теперь питаешься в столовой? Можно, я буду есть твои батончики?

– Ты и так ешь мои батончики! – возмущенно заметила Кэт, садясь за стол и открывая ноутбук.

– Я ужасно себя чувствовал, делая это за твоей спиной.

– Вот и хорошо.

– Но разве теперь ты не стала счастливее? – Ливай сел на край ее кровати и прислонился к стене, скрестив на щиколотках длинные ноги. – Ты кажешься более сытой, – добавил он.

– Э… спасибо.

– Ну и?

– Что?

Ливай широко улыбнулся:

– Можно мне съесть батончик?

– Это просто на грани фантастики!

Он свесился с кровати:

– Больше всего мне нравится «Черничное блаженство»…

Кэт в самом деле чувствовала себя счастливее. Конечно, Ливаю она в этом не призналась. Пока что роль несчастной подружки Рейган не требовала от нее слишком многого: они вместе ели в столовой и обсуждали всех, кто проходил мимо их столика.

Рейган нравилось садиться возле двери на кухню, у начала стойки раздачи. «Места в ложе», как говорила она, ведь здесь никто не оставался без их внимания.

– Смотри-ка, – сказала она прошлым вечером, – это Джимпи. Как, по-твоему, он сломал ногу?

Кэт взглянула на парня – опасного на вид типа, смахивавшего на наркомана, с косматыми волосами и слишком большими очками.

– Возможно, споткнулся о свою бороду.

– Ха! – воскликнула Рейган. – Его девушка несет ему поднос. Только посмотри на нее – она как волшебный единорог. Как думаешь, они познакомились в рекламе одежды «Американ аппарель»?

– Я просто уверена, что они встретились в Нью-Йорке, но им потребовалось пять лет, чтобы сюда перебраться.

– Смотри! Волчица явилась в три часа дня, – оживилась Рейган.

– Она пристегнула свой хвост?

– Не знаю, подожди-ка… Нет, черт подери!

– Мне даже нравится ее хвост, – шепнула Кэт и мило улыбнулась пухленькой девушке с крашеными черными волосами.

– Если я появилась в твоей жизни по божьей милости, чтобы уберечь тебя от чертова хвоста, – заявила Рейган, – тогда я принимаю эту миссию.

В ее глазах Кэт и так была слишком странной.

– Мало того что у тебя висят рисунки с Саймоном Сноу, – сказала она Кэт вчера перед сном, – но почему это должны быть гейские рисунки?

Кэт посмотрела на постеры над своим столом, где Саймон и Баз держались за руки, и ответила:

– Оставь их в покое. Они влюблены.

– Не помню, чтобы что-то подобное было в книгах.

– Когда о Саймоне и Базе пишу я, – сказала Кэт, – они влюблены друг в друга.

– Что значит, когда ты о них пишешь? – Рейган замерла, прервав процесс облачения в футболку. – Нет, знаешь что? Не продолжай. Я не хочу этого знать. Я и так уже с трудом смотрю тебе в глаза.

Ливай был прав: должно быть, они всерьез поладили. Теперь стоило Рейган сказать нечто подобное, Кэт лишь хотелось рассмеяться. Если Рейган пропускала ужин, Кэт все равно шла в столовую и садилась за их столик. Когда позже соседка возвращалась в комнату, если, конечно, возвращалась, Кэт докладывала ей все, что та пропустила.

– Футбольный Ботинок наконец поговорил с венесуэльской Линдси Лохан, – сообщала ей Кэт.

– Ну, слава богу! – отвечала Рейган, плюхаясь на кровать. – Сексуальное напряжение между ними просто зашкаливало.

Кэт не знала, где пропадает Рейган по ночам. Может, у Ливая.

В этот момент Кэт взглянула на парня…

Он сидел на ее кровати и поглощал уже второй батончик «Черничное блаженство». Ливай был одет в черные джинсы и черную футболку. Может, он тоже работал в «Олив гарден».

– Ты официант? – спросила она.

– В данный момент? Нет.

– Ты работаешь на кассе в «Ланком»?

Он засмеялся:

– Что?

– Хочу понять, почему иногда ты одет во все черное.

– Может, я просто люблю все мрачное и готическое, – улыбнулся он, – но лишь по определенным дням.

Кэт усомнилась, что Ливай любит все мрачное и готическое: у него было самое улыбчивое лицо, которое она когда-либо видела. Его улыбка начиналась от подбородка и заканчивалась у поредевшей линии роста волос. На лбу собирались морщинки, а глаза искрились. Даже уши приходили в движение – слегка подергивались, как у собаки.

– А может, я работаю в «Старбаксе», – сказал Ливай.

– Серьезно? – фыркнула Кэт.

– Серьезно, – ответил он, по-прежнему улыбаясь. – Однажды тебе понадобится медицинская страховка, и тогда ты не будешь смеяться над работой в «Старбаксе».

Ливай и Рейган постоянно напоминали Кэт, какая она молодая и наивная. Соседка была лишь на два года старше, но Кэт даже еще не могла пить спиртное. По крайней мере, по закону. Правда, в студенческом городке это мало что значило, выпивка здесь лилась рекой. Рен уже приобрела себе фальшивые документы. «Можешь позаимствовать, – предложила она Кэт. – Скажешь, что волосы отросли».

Кэт стало любопытно, сколько лет Ливаю. Он выглядел достаточно взрослым, чтобы употреблять алкоголь, но, может, все дело было в его волосах…

Не то чтобы Ливай был лысым. Совсем нет. Но все же.

Однако у линии роста его волос выступал мысок, а над висками волосы заметно редели. Нет бы позволить им лежать прямо или чуть напустить их вперед и как-то скрасить недостаток либо просто забить на все и коротко подстричься, как сделало бы большинство парней, но Ливай зачесывал волосы назад, создавая небрежную волну. И постоянно ерошил их, привлекая еще больше внимания к своему широкому, покрытому морщинками лбу. Как раз сейчас он этим и занимался.

– Что делаешь? – спросил он, проводя пятерней по волосам и почесывая затылок.

– Делаю уроки в тишине, – ответила Кэт.

* * *

На этой неделе Кэт опубликовала лишь одну главу из своего фанфика «Так держать, Саймон!», вдвое короче обычного.

В норме она выкладывала продолжение на собственной странице «ФанФикс» каждый вечер – если не целую главу, то хотя бы отрывок в блоге.

Всю неделю она получала довольно дружелюбные комментарии… «Как дела?», «Просто заглянул», «Не могу дождаться следующей публикации!», «А-а! Мне срочно нужна дневная доза База». Но ей они казались скорее требованиями.

Раньше она отвечала на каждый комментарий к своим публикациям – они напоминали золотые звездочки или же букеты на Первое мая. Но как только в прошлом году Кэт взялась за проект «Так держать, Саймон!», стало слишком сложно справляться со всем в одиночку. От пяти сотен просмотров за главу она поднялась до пяти тысяч, которые набирала регулярно.

Один из завсегдатаев крупнейшего фан-сайта, «Фик-сейшн», назвал «Так держать!» основным фанфиком восьмого романа, после чего страница Кэт на «ФанФиксе» заработала тридцать пять тысяч просмотров за один день.

По мере возможностей Кэт следила за всеми комментариями и вопросами, но не как прежде.

Сейчас она писала не для Рен и тех, с кем подружилась на прежних форумах «Сноуфлейкс». Не просто для группы девчонок, обменивавшихся фанфиками, чтобы поздравить друг друга с днем рождения, поднять настроение или повеселить сумасбродной историей…

Теперь у Кэт появился свой круг читателей, даже последователей. Она и знать не знала этих людей, но все они чего-то ждали от нее и подвергали сомнению принятые ею решения. Иногда они даже бунтовали. Поливали грязью на других фан-сайтах, говорили, что раньше она была хороша, но утратила свое волшебство, что ее Баз слишком соответствовал канону или же, напротив, недотягивал до него, что ее Саймон строил из себя недотрогу, что она слишком претенциозно написала о Пенелопе…

– Ты им ничем не обязана, – говорила Рен, садясь на кровать Кэт в три часа ночи и отбирая у нее ноутбук. – Ложись спать.

– Сейчас, только вот… Хочу закончить эту сцену. Думаю, Баз наконец решится сказать Саймону, что любит его.

– Он и завтра будет его любить.

– Это очень важная глава.

– Это всегда очень важная глава.

– На этот раз все иначе, – повторяла Кэт весь прошлый год. – Это финал.

Рен была права: Кэт уже множество раз писала о любви Саймона и База. Писала эту сцену, эту строку – «Сноу… Саймон, я люблю тебя» – в пятидесяти различных вариациях.

Но «Так держать!» отличался от всего остального.

Кэт еще не писала прежде таких длинных фанфиков. Он уже превышал по объему любую из книг Джеммы Т. Лесли, а Кэт прошла лишь две трети пути.

«Так держать!» задумывался как восьмая книга из серии о Саймоне Сноу, будто именно Кэт взяла на себя смелость свести воедино все концы, убедиться, что Саймон станет Магом, спасти База (чего ДТЛ никогда не сделала бы), заставить обоих парней забыть об Агате. Описать все прощальные сцены, выпускной бал и откровения последних минут. И срежиссировать финальную битву между Саймоном и Тоскливиусом Коварным.

Фанфики по восьмой книге публиковались сейчас в каждом фандоме. Все хотели попытать свои силы в написании грандиозного финала до того, как в мае выйдет последний роман о Саймоне Сноу.

Однако для тысяч читателей им стал «Так держать!».

Кэт не переставали писать, что после ее рассказов невозможно смотреть на канон, как раньше. «Почему Джемма ненавидит База?»

На «Этси» даже стали продавать футболки с надписью: «Сохраняй спокойствие. Так держать!»[5] – с фотографией База и Саймона, испепеляющих друг друга взглядами. Рен подарила такую Кэт на восемнадцатилетие.

Кэт старалась оградиться от такой популярности. «Все персонажи принадлежат Джемме Т. Лесли», – писала она в начале каждой главы.

– Ты принадлежишь Джемме, – еще дома говорила она постеру База, висевшему над кроватью. – Я просто позаимствовала тебя на время.

– Ты не заимствовала База, – возражала Рен. – Ты похитила его и воспитала как собственного.

Если Кэт засиживалась за сочинительством допоздна, и не одну ночь, или если слишком забивала себе голову комментариями и критикой, то Рен залезала к ней в кровать, отбирала ноутбук и засыпала с ним в обнимку, как с плюшевым медвежонком.

Конечно, Кэт могла спуститься вниз и продолжить работу на папином компьютере, если бы действительно этого захотела, но она не любила перечить Рен. Они всегда прислушивались друг к другу, игнорируя при этом всех остальных.

Кэт начала писать на своей страничке сайта «ФанФикс». Сейчас ей не хватало Рен, которая прочла бы главу до публикации.

> Привет, ребята! Видимо, пора мне признаться, что жизнь в колледже тяжелая штука… Очень тяжелая! По крайней мере, съедает кучу времени! И возможно, теперь я не буду обновлять «Так держать!», как прежде, как бы мне этого ни хотелось…
>
> Однако обещаю, что не стану пропадать. И не брошу это дело. Я уже знаю, как все закончится, и не будет мне покоя, пока я не доберусь до финала.

Сразу по окончании пары Ник повернулся к Кэт:

– Будешь моим соавтором?

– Ну да, – согласилась она, заметив, с каким разочарованием глянула на них девушка, сидевшая в соседнем ряду. Возможно, ей хотелось работать с Ником.

Им всем предстояло найти себе соавтора и, обмениваясь абзацами, написать историю во внеурочное время. Суть задания, как объяснила профессор Пайпер, заключалась в том,

---

[5] «Keep Calm and Carry On» («Сохраняйте спокойствие и продолжайте в том же духе») – агитационный плакат, созданный в Великобритании в 1939 году, в начале Второй мировой войны.

чтобы обратить особое внимание на сюжет и тон повествования, а также, чтобы направить мысли совершенно в противоположное русло от привычного.

Ник предложил встретиться на территории учебных корпусов, в библиотеке «Лав» – «библиотеке любви». Именно так она и называлась: спасибо вам огромное за пожертвование, мэр Дон Лэтроп Лав. Ник работал в хранилище по нескольку вечеров на неделе, расставляя книги на полках.

Поужинав, Кэт положила ноутбук в сумку и ощутила на себе подозрительный взгляд Рейган.

– Ты уходишь из общежития после наступления темноты? У тебя что, свидание? – сказала соседка так, будто пошутила. Кэт на свидании, ха-ха!

– Я кое с кем встречаюсь, чтобы позаниматься.

– Если будет поздно, не ходи домой одна, – посоветовал Ливай.

Они с Рейган изучали конспекты, занимавшие половину комнаты.

– Я постоянно хожу домой одна, – заметила Рейган.

– Это другое, – нежно улыбнулся ей Ливай. – От тебя не несет за версту Красной Шапочкой. Ты сама кого хочешь напугаешь.

Рейган оскалилась, как Серый Волк.

– Вряд ли насильников заботит уверенность в себе, – сказала Кэт.

– Ты правда так думаешь? – с серьезным видом посмотрел на нее Ливай. – Я же считаю, что они скорее клюнут на легкую добычу. Молодую и слабую.

Рейган фыркнула от смеха.

– Я не слабая… – промямлила Кэт, обмотав шею шарфом.

Ливай поднялся с кровати и надел тяжелую зеленую куртку из парусины.

– Идем, – позвал он.

– Зачем?

– Провожу тебя до библиотеки.

– Ты не обязан, – возразила Кэт.

– Я уже два часа как не двигаюсь, так что я не против.

– Не нужно…

– Кэт, просто иди с ним, – сказала Рейган. – Это займет всего пять минут, а если тебя изнасилуют, то вина ляжет на нас. У меня нет времени на угрызения совести.

– А ты идешь? – спросил у нее Ливай.

– Черта с два! Там холодрыга.

На улице в самом деле было очень холодно. Кэт шла так быстро, как только могла, а Ливай, со своими длиннющими ножищами, будто и не спешил.

Всю дорогу он бубнил о буйволах. Насколько Кэт поняла, в его расписании был отдельный предмет, посвященный буйволам. Будь у Ливая такая возможность, он бы, наверное, выбрал «буйволоведение» в качестве основной специальности. А может, она и была…

Университет постоянно напоминал Кэт о том, насколько сельскохозяйственным был штат Небраска. Раньше она почти не размышляла об этом, ведь она выросла в Омахе, единственном нормальном городе штата. По пути в Колорадо Кэт несколько раз пересекала Небраску – видела море травы и кукурузные поля, – но о том, что скрывается за этими пейзажами, она не задумывалась. Как и о людях, живущих там.

Ливай и Рейган приехали из небольшого городка под названием Арнольд, который, как выразилась Рейган, и выглядит, и воняет, как навоз.

– Край богов, – назвал его Ливай. – Любому богу бы там понравилось, к примеру Брахме или Одину.

Когда они подошли к библиотеке, Ливай все еще распинался про буйволов. Кэт взобралась на первую каменную ступеньку, прыгая с ноги на ногу, чтобы согреться. Стоя там, она была почти одного роста с Ливаем.

– Понимаешь, о чем я? – спросил он.

Кэт кивнула:

– Коровы – плохо. Буйволы – хорошо.

– Коровы – хорошо, – сказал Ливай, – а бизоны еще лучше. – И адресовал ей ленивую, скошенную набок улыбку. – Видишь ли, все это очень важно, поэтому я и рассказываю тебе.

– Жизненно важно, – сумничала Кэт. – Экосистема. Вымирание землероек.

– Позвони мне, когда закончишь, Шапочка.

«Нет, – подумала она. – Я и номера-то твоего не знаю».

Ливай зашагал прочь.

– Я буду в твоей комнате, – кинул он через плечо. – Позвони туда.

* * *

Библиотека располагалась на шести этажах над землей и на двух – под.

Подземные уровни, где находилось книгохранилище, имели причудливую форму и одну любопытную особенность: проникнуть туда можно было лишь с определенных лестниц. Создавалось ощущение, что хранилище таилось под другими учебными корпусами студгородка.

Ник работал в северном крыле, в длинной белой комнате, напоминавшей пусковую шахту ракеты, только с книжными полками. С любого места здесь слышалось непрерывное гудение, а еще по комнате гулял ветер, хотя Кэт не нашла ни одного вентиляционного отверстия.

Ник положил ручку на тетрадь, чтобы не переворачивались страницы. Он решил писать их историю от руки.

Кэт пыталась переубедить его, предлагая по очереди пользоваться ее ноутбуком.

– Тогда мы не увидим, где чей абзац, – сказал Ник. – Не увидим работу двух разных авторов.

– На бумаге мне плохо думается, – проговорила Кэт.

– Вот и отлично, – отозвался он. – Нам дали такое задание, чтобы мы вышли за рамки привычного.

– Ладно, – вздохнула она.

Больше не было смысла спорить. Ник уже отодвинул ноутбук в сторону.

– Хорошо. – Он взял ручку и зубами снял колпачок. – Я начну.

– Подожди, – сказала Кэт. – Давай обсудим, что за историю мы будем писать.

– Увидишь.

– Так нечестно, – покосилась она на пустой лист бумаги. – Я, знаешь ли, не хочу писать о мертвых телах или… о голых телах.

– Решено, никаких тел.

Ник писал небрежно, с небольшим наклоном. Он был левшой и по мере написания смазывал синие чернила.

«Тебе нужен фетровый наконечник», – подумала Кэт, пытаясь прочитать его каракули вверх ногами. Даже когда Ник передал ей тетрадь, она с трудом смогла разобрать написанное.

– Что это за слово? – указала Кэт.

– Сетчатка.

Она стоит на парковке. Она стоит под уличным фонарем. Ее волосы столь светлые, что ослепляют тебя. Они, черт возьми, прожигают твою сетчатку, клетка за клеткой. Она подается вперед и хватает тебя за майку. Теперь она стоит на носочках. Она тянется к тебе. От нее пахнет черным чаем и сигаретами «Американ спиритс», а когда ее губы касаются твоего уха, ты думаешь – помнит ли она твое имя.

– Значит… – протянула Кэт, – мы пишем в настоящем времени?

– От второго лица, – подтвердил Ник.

Кэт хмуро глянула на него.

– Что не так? – спросил он. – Тебе не нравятся любовные истории?

Кэт почувствовала, что краснеет, и попыталась взять себя в руки.

«Держись, Красная Шапочка!»

Она склонилась над сумкой в поисках ручки.

Было сложно писать историю, а не печатать, тем более что Ник смотрел на нее так, будто кинул ей горячую картошку.

– Прошу, не говори ничего маме, – смеется она.

– О чем именно мне умолчать? – спрашиваешь ты. – О волосах? Или о нелепых хипстерских сигаретах?

Она капризно тянет тебя за майку, а ты отталкиваешь ее, будто ей двенадцать лет. Почти так и есть – она ведь еще такая мелкая. А ты так устал. И что подумает Дейв, если ты явишься на первое свидание, приглядывая за своей глупой, нелепо блондинистой младшей сестрой.

– Да пошел ты, Ник, – говорит она.

Она качается. Колышется под светом уличного фонаря.

* * *

Кэт вернула тетрадь Нику.

Он натянул щеку языком и улыбнулся:

– Выходит, наш рассказчик – гей… И назван в честь меня.

– Обожаю любовные истории, – сказала Кэт.

Ник пару раз кивнул. И они оба расхохотались.

* * *

Кэт вспомнила времена, когда писала вместе с Рен. Они сидели за компьютером, передавая туда-сюда клавиатуру и зачитывая отрывки, пока другая печатала. Кэт всегда брала на себя бóльшую часть диалогов. У Рен лучше выходил сюжет и общая атмосфера. Иногда Кэт писала все разговоры, а Рен подхватывала, решая, где Баз и Саймон находятся и куда направляются. Как-то раз Кэт написала любовную сцену, а Рен переделала ее в сражение на мечах.

Даже когда они перестали вместе сочинять, Кэт по-прежнему повсюду ходила за Рен и просила помочь ей, если была не в силах заставить Саймона и База хоть что-то сделать, а не просто болтать.

Но Ник отличался от Рен.

Он любил покомандовать и поважничать. И к тому же он был парнем. На таком близком расстоянии синие глаза Ника казались еще ярче, а брови словно оживали. Когда писал, он облизывал губы и проводил языком по верхним зубам.

Что удивительно, он почти сразу нормально воспринял идею о геях. Даже когда Кэт наградила вымышленного Ника густыми черными бровями и фиолетово-синими ботинками.

Настоящий Ник с трудом дожидался своей очереди. Он выхватывал тетрадь из рук Кэт, до того как она ставила точку, – и через всю страницу тянулась полоса от зеленой ручки.

– Подожди, – говорила Кэт.

– Нет, у меня идея, а ты ее погубишь.

Кэт изо всех сил пыталась подражать тону Ника, но собственный стиль так и рвался наружу. Она здорово удивилась, поняв, что Ник тоже ее копирует.

Через несколько часов ее одолела зевота, а история получилась вдвое больше нужного.

– Придется целую вечность перепечатывать, – сказала Кэт.

– Не надо печатать. Мы сдадим в таком виде.

Она взглянула на страницы, перепачканные синими и зелеными чернилами.

– Но это наш единственный экземпляр.

– Поэтому не позволяй своей собаке его съесть, – заявил Ник, застегнул молнию на серой толстовке и дотянулся до потрепанной джинсовой куртки. – Уже полночь. Я должен отметиться, во сколько ухожу.

Стоявшая рядом со столом тележка для книг до сих пор была полной.

– А что делать с этим? – спросила Кэт.

– Оставим девчонке с утренней смены. Пускай вспомнит, что еще жива.

Кэт аккуратно вырвала страницы с рассказом из тетради Ника и, сунув их в свою сумку, последовала за ним по извилистой лестнице. По пути на первый этаж они не встретили ни души.

Находясь сейчас рядом с Ником, Кэт чувствовала себя иначе. Даже не так, как пару часов назад. Потрясающе! Ей больше не казалось, что ее настоящее «я» зарыто под восемью слоями страха и тревоги. На лестнице они поравнялись. Их общение все еще напоминало те минуты, когда они обменивались тетрадью.

Они вышли наружу и остановились на тротуаре.

На Кэт снова напала свойственная ей нервозность.

– Ладно, – сказал Ник, надевая рюкзак, – увидимся на занятиях.

– Ага, – кивнула Кэт, теребя пуговицы на куртке. – Постараюсь не потерять наш рассказ.

– Наш первый рассказ, – уточнил Ник, уходя по дорожке, что вела прочь от учебных корпусов. – Спокойной ночи.

– Спокойной ночи.

Кэт посмотрела ему вслед – темные волосы и синие пятна в лунном сиянии…

На улице осталась лишь она одна. И еще с сотню деревьев, которых она не замечала в дневное время суток. За спиной, в библиотеке, погас свет, ее тень исчезла.

Кэт вздохнула и достала мобильник – пришло два сообщения от Эйбела. Она оставила их без внимания и позвонила к себе в комнату, надеясь, что соседка еще не спит.

– Алло? – ответила Рейган после третьего гудка, в комнате играла музыка.

– Это Кэт.

– Ну, привет, Кэт. Как прошло свидание?

– Это не… Слушай, я иду домой, вот и все. Скоро буду. Уже иду.

– Ливай умчался, как только зазвонил телефон, так что с таким же успехом можешь подождать.

– Ему не обязательно…

– Будет лишь хуже, если он тебя не найдет.

– Хорошо, – сдалась Кэт. – Тогда спасибо.

Рейган отключилась.

Кэт встала под фонарным столбом, чтобы Ливай смог ее увидеть, и постаралась изобразить из себя охотника, а не маленькую девочку с корзинкой. Ливай явился намного раньше, чем она ожидала. Он уже бежал по дорожке. Даже бегал он вальяжно.

Кэт пошла навстречу, чтобы сократить ему путь хотя бы на несколько шагов.

– Кэтрин, – сказал он, останавливаясь возле нее и разворачиваясь в обратную сторону. – Целая и невредимая.

– Меня зовут не так, – нахохлилась она.

– Тогда просто Кэтер, да?

– Просто Кэт.

– Ты заблудилась в библиотеке?

– Нет.

– А я в библиотеке постоянно теряюсь, – сказал Ливай, – не важно, сколько раз я там был. Вообще-то, чем больше я туда хожу, тем чаще теряюсь. Словно библиотека узнает меня и создает все новые и новые проходы.

– Ты проводишь много времени в библиотеке?

– Не поверишь, но да.

– Как такое возможно, ты ведь постоянно торчишь в моей комнате?

– А где, по-твоему, я сплю? – спросил Ливай.

Когда Кэт посмотрела на него, он улыбался во весь рот.

* * *

Саймон свернулся калачиком на кровати, как раненый единорог, прижимая клочок зеленого бархата к заплаканному лицу.

– Ты в порядке? – спросил Бэзил.

Очевидно, ему было противно это спрашивать. Как и разговаривать со своим заклятым врагом.

– Оставь меня в покое, – огрызнулся Саймон, давясь слезами и злясь на База сильнее прежнего. – Она была моей матерью.

Бэзил нахмурился. Он сощурил свои дымчато-серые глаза и скрестил руки на груди, будто таким образом удерживал себя от того, чтобы не бросить в Саймона еще одно чихательное заклинание.

– Знаю, – сердито буркнул Бэзил. – Знаю, каково тебе сейчас. Я ведь тоже потерял мать.

Саймон вытер взмокший нос о рукав куртки и медленно сел. Сейчас его глаза были столь же круглыми и синими, как Восьмое море. Врал ли ему Бэзил? В этом весь он, мелкий гаденыш.

Отрывок из «Друзей на всю жизнь – и после», опубликовано в августе 2006 года на сайте FanFixx.net авторами Магикэт и Ренгейд

Глава 6

– Пап, позвони мне.

– Это снова Кэт. Позвони мне.

– Пап, прекрати игнорировать мои сообщения. Ты слушаешь автоответчик? Ты хоть знаешь, как это делается? Даже если нет, ты видишь мой номер в пропущенных звонках. Перезвони мне, хорошо?

– Папа. Позвони мне. Или позвони Рен. Нет, позвони мне! Я беспокоюсь о тебе. Мне очень не нравится беспокоиться о тебе.

– Не заставляй меня звонить соседям. Они ведь придут проверить тебя, а ты не говоришь по-испански. Будет очень неловко.

– Пап?

– Привет, Кэт.

– Папа! Почему ты мне не звонил? Я оставила миллион сообщений.

– Ты оставила слишком много сообщений. Сейчас ты не должна мне названивать или вообще думать обо мне. Ты теперь в колледже, так что двигайся вперед.

– Пап, это просто колледж. Ты говоришь так, будто у нас неразрешимые противоречия.

– Милая, я часто смотрел с вами «Беверли-Хиллз 90210». Как только Брендон и Бренда пошли в колледж, родителей и след простыл. Настало твое время. Ты вроде должна ходить на вечеринки братств и возвращаться оттуда с Диланом.

– Почему все кругом зазывают меня на вечеринки братств?

– Кто зазывает? Я просто пошутил. Лучше не води дружбу с парнями из братств, Кэт, они просто ужасные типы. Только и делают, что напиваются и смотрят «Беверли-Хиллз».

– Пап, как ты?

– В порядке, милая.

– Тебе одиноко?

– Да.

– Ты хотя бы ешь?

– Да.

– Что именно?

– Питательную еду.

– Что ты ел сегодня? И не надо врать.

– Нечто замысловатое из закусочной «Быстрый путь»: сосиска, завернутая в блинчик и идеально поджаренная на аппарате для хот-догов.

– Папа!

– Кэт, ты же сама просила меня не врать.

– Почему бы тебе не сходить в продуктовый магазин?

– Ты же знаешь, я ненавижу продуктовые магазины.

– В «Быстром пути» продают фрукты.

– Правда?

– Да. Спроси в следующий раз.

– Ты же знаешь, я ненавижу спрашивать.

– Не вынуждай меня беспокоиться за тебя.

– Кэт, не беспокойся за меня. Я поищу там фрукты.

– Очень неубедительно.

– Хорошо. Я схожу в продуктовый магазин.

– И не будешь врать, обещаешь?

– Обещаю.

– Я тебя люблю.

– Я тоже тебя люблю. Передавай сестре, что я люблю ее.

* * *

– Кэт, это твой папа. Знаю, что сейчас поздно и ты, наверное, уже спишь. Надеюсь, что ты спишь! Но мне пришла в голову одна мысль. Отличная мысль. Позвони мне.

* * *

– Кэт? Это снова папа. По-прежнему поздно, но я не мог дождаться, чтобы рассказать тебе. Ты ведь знаешь, как вы обе хотели собственную ванную наверху? Ваша комната прямо над ванной. Мы можем сделать там люк. И лестницу. Получится чуть ли не тайный ход в ванную. Разве не отличная идея? Позвони мне. Это папа.

* * *

– Кэт! Не лестница, а пожарный шест! Подниматься в спальню по-прежнему придется по лестнице, но, Кэт, пожарный шест! Думаю, я сделаю все сам. Конечно, нужно еще найти шест…

* * *

– Пап? Позвони мне.

– Позвони мне, хорошо?

* * *

– Пап, это Кэт. Позвони мне.

* * *

В пятницу вечером комната полностью была предоставлена в распоряжение Кэт.

Кэт пыталась работать над «Так держать, Саймон!», но мысли витали далеко… Сегодня на литературном мастерстве им вернули историю, которую они сочинили вместе с Ником. Профессор Пайпер исписала все поля оценкой «А», а в углу нарисовала маленькую карикатуру на себя, кричащую: «А-А-А-А-А-А!»

Еще она попросила несколько команд, преуспевших в совместной работе, зачитать вслух свои творения. Кэт и Ник были последними. Они по очереди читали, что написал другой, а все вокруг падали со смеху. Возможно, потому, что Ник изображал Шекспира, декламирующего свое произведение в парке. Когда они закончили, щеки и шея Кэт полыхали румянцем.

После пары Ник протянул ей мизинец. Кэт недоуменно уставилась на него, и парень пояснил:

– Давай произнесем клятву.

Она поднесла свой мизинец, и Ник сжал его.

– Мы автоматически становимся соавторами в любое время, когда это понадобится. Идет?

Глаза Ника были посажены так глубоко, что это придавало его словам особую серьезность.

– Идет, – сказала Кэт, отводя взгляд.

– Черт побери! – воскликнул Ник, убирая руку. – Мы офигенная команда.

– Наверное, на нашем рассказе у нее закончились оценки «А», – пошутила Кэт, выходя следом за ним из аудитории. – Следующие восемь лет все будут получать лишь «В» с плюсом, и все из-за нас.

– Давай как-нибудь повторим, – предложил Ник.

В дверном проеме он резко обернулся. Не сумев вовремя остановиться, Кэт толкнула его бедром.

– Мы и так дали клятву, – сказала она, отступая на шаг.

– Я не об этом. Не по учебе. Давай повторим, ведь получилось здорово. Понимаешь?

И правда здорово. Кэт не веселилась так, с тех пор как… что ж, как приехала сюда.

– Ага, – согласилась она, – хорошо.

– Я работаю вечером по вторникам и четвергам, – сказал Ник. – Хочешь, встретимся во вторник? В то же время?

– Конечно, – ответила Кэт.

Теперь лишь это занимало ее мысли. Она раздумывала, что они будут писать. Ей хотелось поговорить обо всем с сестрой. Кэт уже пыталась позвонить Рен, но та не брала трубку. Сейчас было почти одиннадцать часов.

Кэт взяла мобильник и набрала номер Рен.

– Да, сестренка? – наконец ответила та.

– Привет, можешь говорить?

– Да, сестренка, – хихикнула Рен.

– Ты на улице?

– Я на десятом этаже Шрэм-Холла. Сюда… приходят все туристы, когда впервые оказываются в Шрэм-Холле. Смотровая площадка и все такое. «Увидеть мир из комнаты Тайлера» – вот что сказано в буклете.

Голос Рен был приятным и текучим. Папа всегда говорил, что у них с сестрой одинаковые голоса, но речь Рен совершала тридцать три оборота в минуту, а Кэт – сорок пять… Существенная разница.

– Ты пьяна?

– Я была пьяна, – ответила Рен. – Сейчас я, пожалуй, в ином состоянии.

– Ты одна? Где Кортни?

– Она здесь. Я, кажется, сижу на ее ноге.

– Рен, ты в порядке?

– Да-да-да, сестренка, поэтому я ответила на звонок. Сказать, что я в порядке. Чтобы ты хоть ненамного оставила меня в покое. Ясно-ясно?

Кэт почувствовала, как напряглись мышцы на лице. Теперь ей было скорее обидно, чем тревожно.

– Я просто позвонила, чтобы поговорить о папе…

Кэт бы и хотелось не использовать слово «просто» так часто, но это был сигнал ее пассивно-агрессивного поведения, как, например, нервный тик у того, кто врет.

– …и кое о чем другом. О… парнях.

– О парнях? – снова хихикнула Рен. – Неужели Саймон опять откроет Агате секрет о своей ориентации? Или Баз обратит его в вампира? Опять? Или их пальцы безнадежно

запутаются в волосах друг друга? Ты добралась до того момента, когда Баз впервые называет его Саймон, ведь это всегда так непросто… Третья степень пожарной опасности.

Кэт отстранила мобильник от уха.

– Да иди ты, – прошептала она. – Я всего лишь хотела убедиться, что с тобой все в порядке.

– Ясно-ясно, – нараспев произнесла Рен, вложив в голос язвительные нотки, и отключилась.

Кэт положила телефон на стол и отодвинулась подальше, словно мобильник мог ее цапнуть.

«Наверное, Рен пьяна. Или под кайфом».

Рен никогда… Она никогда раньше…

Рен никогда не поддразнивала Кэт насчет Саймона и База. Саймон и Баз были…

Кэт поднялась, чтобы выключить свет. Ее ладони похолодели. Она стянула джинсы и забралась в постель.

Потом снова встала – проверить, заперта ли дверь, и посмотреть в глазок на пустой коридор.

Она села на кровать. Встала.

Открыла ноутбук, нажала на кнопку «пуск» и снова закрыла.

Должно быть, Рен под кайфом. Рен никогда бы не…

Она знала, кем были Саймон и Баз. Что они значили. Саймон и Баз были…

Кэт легла в постель и нервно потрясла ладонями, потом запустила пальцы в волосы у висков и потянула.

Саймон и Баз были неприкасаемыми.

* * *

– Сегодня никакого веселья, – сказала Рейган, хмуро глядя на вход в столовую.

Утром по выходным соседка всегда пребывала в дурном настроении, если вообще появлялась. Она слишком много пила и слишком мало спала. Пока она даже не смыла вечерний макияж, и от нее до сих пор несло потом и сигаретным дымом.

«Вчерашняя Рейган», – подумала Кэт.

Но она не переживала за нее так же, как за Рен. Может, все потому, что соседка излучала ауру Серого Волка, а сестра походила на саму Кэт, только с более симпатичной стрижкой.

Внутрь вошла девушка в узких джинсах и красной толстовке «Хаскер футбол». Рейган вздохнула.

– Что такое? – спросила Кэт.

– В дни матчей они все на одно лицо, – сказала Рейган. – Мне не разглядеть их уродливую, испорченную истинную сущность… – Она повернулась к Кэт. – Чем займешься сегодня?

– Спрячусь в нашей комнате.

– Судя по твоему виду, тебе бы не помешал свежий воздух.

– Мне? – Кэт подавилась сэндвичем с тушеным мясом. – А судя по твоему, тебе не помешало бы обновить ДНК.

– Я так выгляжу, потому что веду полноценную жизнь, – возразила Рейган, – потому что развлекаюсь. Понимаешь?

Кэт взглянула на подругу и не смогла сдержать улыбку.

Глаза Рейган были густо подведены карандашом. Она напоминала более агрессивную версию Кейт Миддлтон. Хотя Рейган была крупнее большинства девчонок – широкие бедра и плечи, большая грудь, – держалась она так, будто равняться нужно было именно на нее.

И остальные это принимали, включая Ливая и других парней, зависавших у них в комнате, пока Рейган собиралась на выход.

– Ты не будешь так выглядеть, – Рейган указала на свое посеревшее «вчерашнее» лицо, – прячась весь день в комнате.

– Это ясно, – проговорила Кэт.

– Давай сегодня чем-нибудь займемся.

– День матча, – напомнила ей Кэт. – Самое умное – остаться в комнате и забаррикадировать дверь.

– У тебя есть что-нибудь красное? – спросила Рейган. – Если мы будем в красном, то бесплатно получим выпивку на территории студгородка.

У Кэт зазвонил телефон. Она взглянула на экран. Рен. Нажала «отклонить» и сказала:

– Сегодня мне нужно много написать.

* * *

Придя в комнату, Рейган отправилась в душ, потом села за стол и, держа в руке зеркало, принялась за новый макияж.

После этого она ушла и вернулась только спустя несколько часов с пакетами из «Таргета» и парнем по имени Эрик. Затем снова умчалась и объявилась лишь на закате. На этот раз одна.

Все это время Кэт сидела за столом.

– Хватит! – рявкнула на нее Рейган.

– Господи! – выдохнула Кэт, поворачиваясь к соседке.

Несколько секунд в глазах рябило от компьютерного экрана.

– Одевайся! – велела Рейган. – И не спорь со мной. Я не собираюсь с тобой играть.

– Играть?

– Да, в маленького несчастного отшельника. Это меня бесит. Короче, одевайся. Мы идем в боулинг.

– В боулинг? – засмеялась Кэт.

– Именно так, – сказала Рейган. – Можно подумать, боулинг хуже того, что ты обычно делаешь.

Кэт отодвинулась от стола и потрясла левой ногой, которая уже затекла.

– Я никогда не ходила в боулинг. Что мне надеть?

– Ты никогда не ходила в боулинг? – с недоверием спросила Рейган. – Разве в Омахе люди не играют в боулинг?

Кэт пожала плечами:

– Если только совсем старенькие.

– Надень что угодно. Только без Саймона Сноу, чтобы окружающие не решили, будто твое умственное развитие прекратилось в семилетнем возрасте.

Кэт надела джинсы и красную футболку с надписью: «Так держать!», затем перевязала хвост.

– Тебе обязательно ходить с такой прической? – нахмурилась Рейган. – Что-то вроде мормонских штучек?

– Я не из мормонов.

– Поэтому я и сказала «вроде».

В дверь постучали, Рейган открыла.

На пороге, чуть ли не пританцовывая, стоял Ливай. Он был в белой футболке, на которой маркером нарисовал воротник, пуговицы и нагрудный кармашек с красивой надписью: «Король страйков».

– Мы идем или как? – сказал он.

* * *

Рейган и Ливай отлично играли в боулинг. Оказалось, что в Арнольде был свой боулинг-клуб. Конечно, не такой хороший, как этот, говорили они.

Сейчас в боулинге, кроме них троих, не было никого младше сорока, но Ливай успел пообщаться с каждым. Он поболтал с парнем, который наносил на ботинки защитный спрей, с пожилой парой на соседней дорожке и с целой компанией мамочек, от которых вернулся с взъерошенными волосами и кружкой пива.

Рейган словно не замечала этого.

– Кажется, в углу сидит малыш, которого ты забыл поцеловать, – сказала Кэт Ливаю.

– Где малыш? – Он тут же поднял взгляд.

– Нет. Я просто… Просто!

Ливай опустил кружку на стол. Во второй руке он держал сразу три бокала, которые с ловкостью поставил, даже не расплескав.

– Зачем ты это делаешь?

– Что именно? – Ливай налил пива и передал Кэт.

Она инстинктивно приняла бокал, но тут же с отвращением поставила его.

– Из кожи вон лезешь, чтобы быть со всеми милым.

Ливай улыбнулся шире прежнего.

– Думаешь, мне стоит взять пример с тебя? – спросил он и с теплотой посмотрел на Рейган, которая в этот момент хмурилась, причем довольно сексуально, из-за возврата шара. – Или с нее?

– Должна же быть счастливая середина, – закатила глаза Кэт.

– Я счастлив, – сказал Ливай. – Наверное, это она и есть.

Кэт купила в баре вишневую колу, оставив пиво без внимания. Рейган взяла две тарелки неестественно оранжевых начос. Ливай – три огромных маринованных огурца, которые были такими солеными, что хотелось плакать.

Рейган выиграла в первой игре, Ливай – во второй. Перед третьей игрой он подговорил парня за стойкой поставить на дорожку детские бортики, специально для Кэт. Но даже так она не забила страйк. Снова победил Ливай.

Оставшихся у Кэт денег хватило, чтобы купить всем в автомате по мороженому в брикете.

– Я и впрямь король страйков, – заявил Ливай. – Все, что я пишу на своей футболке, сбывается.

– Сбудется сегодня вечером в «Маггси», – сказала Рейган.

Он засмеялся и смял обертку от мороженого, замахиваясь на подругу. От их взаимных взглядов Кэт отвернулась. Как же хорошо им вместе, будто они знают друг друга вдоль и поперек. С Ливаем, в отличие от Кэт, Рейган была более милой и в то же время более вредной.

Кто-то потянул Кэт за хвост, и ее голова запрокинулась.

– Ты идешь с нами, – сказал Ливай.

– Куда?

– Гулять. В «Маггси». Ночь еще слишком юна.

– Как и я, – ответила Кэт. – Я не могу пойти в бар.

– Ты же будешь с нами, – настойчиво сказал Ливай. – Тебя не остановят.

– Он прав, – кивнула Рейган. – В «Маггси» обитают вылетевшие из колледжа студенты и безнадежные алкоголики. Первокурсники даже не пытаются туда проскользнуть.

Рейган сунула в рот сигарету, не зажигая ее. Ливай забрал сигарету себе.

Кэт чуть не сказала «да».

Но в итоге покачала головой.

* * *

Вернувшись к себе, Кэт подумывала позвонить Рен.

Вместо этого она набрала отца. Голос у него был усталый, но, по крайней мере, папа не горел желанием сменить лестницу на водную горку – заметный прогресс. А на ужин он съел два блюда из закусочной «Здоровый выбор».

– Похоже на здоровый выбор, – постаралась приободрить его Кэт.

Разделавшись с подготовкой к занятию, она просидела оставшееся время над «Так держать!», пока в глазах не появилась резь. Кэт знала, что стоит забраться в постель, и она тотчас же уснет.

* * *

– Слова обладают огромной силой, – сказала мисс Поссибелф, порхая между рядами парт. – И еще бóльшую силу они обретают, стоит произнести их вслух… А уж тем более, когда их повторяют, читают или пишут в определенных, последовательных комбинациях.

Она остановилась возле парты Саймона и постучала по ней коротким, украшенным драгоценностями жезлом.

– «Вверх, вверх, улетай!» – отчетливо произнесла она слова заклинания.

Саймон почувствовал, как земля уходит из-под ног. Он схватился за край стола, столкнув на пол стопку книг и бумаг. В другом углу комнаты засмеялся Бэзилтон.

Мисс Поссибелф жезлом прикоснулась к кроссовке Саймона:

– «Попридержи коней».

Его парта зависла в трех футах над полом.

– Чтобы наложить заклинание, – сказала учительница, – нужно по максимуму использовать силу слова. Не просто произнести его, а призвать к действию само значение… А теперь откройте учебники Магических Слов на странице четыре. И, Саймон… «Опуститесь. Пожалуйста!»

Из главы 5, «Саймон Сноу и Наследник Мага»

© Джемма Т. Лесли, 2001

Глава 7

Увидев на экране мобильника имя Эйбела, Кэт решила, что пришла эсэмэска, хотя телефон настойчиво бренчал.

Эйбел никогда ей не звонил.

Они писали друг другу по электронке и отправляли сообщения – только вчера обменивались эсэмэсками. Но разговаривали лишь при личной встрече.

– Алло? – ответила Кэт.

Сейчас она слонялась возле Эндрюс-Холла, корпуса английского языка. Конечно, на улице было холодновато, но иногда перед занятиями сюда приходил Ник, и они проверяли домашку или обсуждали историю, которую вместе писали. Рассказ постепенно превращался в очередной любовный романчик, точнее, таковым его делал Ник.

– Кэт? – Хриплый голос Эйбела казался таким знакомым.

– Привет, – сказала Кэт, ощутив прилив теплоты.

Даже удивительно. Может, она и впрямь соскучилась по Эйбелу. А вот сестры Кэт по-прежнему избегала – не обедала в Селлеке с тех пор, как Рен по пьяни наговорила ей гадостей. А может, Кэт просто соскучилась по дому.

– Привет, – повторила она. – Как у тебя дела?

– Все хорошо, – ответил Эйбел. – Я ведь только вчера писал, что все хорошо.

– Ну… Да… Знаю. По телефону все иначе.

– Именно так и сказала Кейти, – ошарашенно произнес Эйбел.

– Что еще за Кейти?

– Именно поэтому я тебе звоню. Кейти – причина всех причин.

Кэт склонила голову набок.

– Кэт, я кое-кого встретил, – сказал Эйбел.

Просто мыльная опера какая-то!

– Кейти? – уточнила Кэт.

– Да. И… Э-э… Благодаря ей я понял… то, что между нами, – это не всерьез.

– Что ты имеешь в виду?

– Наши отношения, Кэт, они ненастоящие.

Почему он продолжает повторять ее имя?

– Конечно настоящие! Эйбел, – подчеркнуто сказала она, – мы вместе уже три года.

– Вроде того.

– Не вроде того.

– Ну… в любом случае… – голос Эйбела звучал решительно, – я встретил другую.

Кэт повернулась лицом к зданию и уткнулась лбом в кирпичную стену.

– Кейти, – снова сказала она.

– Да, наши отношения серьезнее, – признался он. – Просто мы… подходим друг другу, понимаешь? Мы можем говорить обо всем на свете. Она, кстати, тоже программист. И получила тридцать четыре балла по ACT.[6]

Кэт же набрала тридцать два.

– Ты хочешь порвать со мной, потому что я недостаточно умная?

– Это не разрыв. Мы вроде как и не были вместе.

– Так ты и сказал Кейти?

– Я сказал ей, что мы пошли разными дорогами.

---

[6] *ACT* (American College Testing – Американское тестирование) – стандартизированный тест для поступления в колледжи и университеты США, а также при переводе из одного в другой.

– Конечно! – выпалила Кэт. – Ты ведь позвонил лишь раз – чтобы порвать со мной.

Она пнула ногой стену – и тут же пожалела об этом.

– Можно подумать, ты постоянно мне звонишь, – парировал Эйбел.

– Я бы звонила, если бы ты этого хотел.

– Правда?

Кэт снова пнула стену и ответила неопределенно:

– Может быть.

Эйбел вздохнул. Казалось, он сердится на нее, а вовсе не грустит или сожалеет.

– Не сказать, чтобы мы были вместе со старших классов, – возразил он.

Кэт хотела поспорить, но все веские аргументы вылетели из головы.

«Ты же взял меня с собой на военный бал, – подумала она. – Научил водить автомобиль».

– Но твоя бабушка всегда печет на мой день рождения торт «Трес лечес»,[7] – сказала Кэт.

– В пекарне его тоже делают.

– Отлично!.. – Она развернулась и прислонилась спиной к стене. Ей хотелось заплакать, чтобы ему стало стыдно. – Все ясно. Предельно ясно. Мы не порвали, но между нами ничего больше нет.

– Это не так, – не согласился Эйбел. – Мы по-прежнему можем быть друзьями. Я, как всегда, буду читать твои фанфики. Кейти тоже их читает. В смысле, и раньше читала. Разве это не совпадение?

Кэт лишь покачала головой, потеряв дар речи.

Из-за угла вышел Ник и поздоровался с ней своим излюбленным способом – посмотрел в глаза и быстро мотнул головой. Кэт кивнула в ответ.

– Да, – сказала она в телефон. – Совпадение.

Ник поставил рюкзак на каменный бортик клумбы и принялся рыться в книгах и тетрадях. Его куртка была расстегнута, а когда он наклонялся, Кэт видела, что у него под рубашкой. Правда, немного – только лоскуток белой кожи на груди и редкие черные волосы.

– Мне пора идти, – сказала она.

– А-а… – протянул Эйбел. – Хорошо. Ты все еще хочешь встретиться на День благодарения?

– Мне пора идти, – повторила Кэт и, завершив вызов, сделала глубокий вдох.

Слегка кружилась голова, а все тело напряглось, будто в груди заперли нечто гигантское. Кэт расправила плечи и посмотрела на макушку Ника.

Он поднял глаза и лукаво улыбнулся, протягивая ей несколько листков бумаги.

– Прочитаешь? Думаю, это отстой. Или же классно. Возможно, классно. Скажи мне, что классно, ладно? Если, конечно, не отстой.

* * *

Кэт отправила Рен сообщение за секунду до начала пары по литературному мастерству, пряча телефон за широкими плечами Ника.

Эйбел порвал со мной.
О боже. Прости. Хочешь, я зайду?
Да, в пять?
Хорошо, ты в порядке?
Думаю, да. Долой приставные столики.

[7] Три молока (tres leches, *исп.*).

– Ты уже наревелась?

Они сидели на кровати Кэт, поедая последние запасы батончиков-мюсли.

– Нет, – сказала Кэт. – И вряд ли буду.

Рен закусила губу.

– Ну давай скажи, – попросила Кэт.

– Мне кажется, это не обязательно. В жизни бы не подумала, что даже буду рада промолчать.

– Скажи!

– Он не был настоящим бойфрендом! И никогда тебе не нравился так уж сильно.

Рен с силой толкнула Кэт, и та, смеясь, упала на одеяло. Но вновь села, подтянув ноги к груди и обхватив их руками.

– А мне казалось, что нравился, – сказала Кэт.

– Как ты могла так думать?

Рен тоже рассмеялась, а ее сестра пожала плечами.

Был вечер четверга, и Рен уже нарядилась на выход. Нанесла на веки бледно-зеленые тени, отчего ее серо-голубые глаза отдавали зеленцой, а губы накрасила алой помадой. Короткие волосы были уложены на одну сторону, лоб пересекала модная челка.

– Ну серьезно, – сказала Рен, – ты ведь знаешь, какой должна быть любовь. Сама тысячи раз описывала ее.

Кэт состроила рожицу:

– Не путай. Это вымысел… «Саймон дотянулся до База, произнося его имя, как магическое слово».

– Не все вымысел… – прищурилась Рен.

Кэт вспомнила взгляд Ливая, когда над ним подшучивала Рейган. Вспомнила Ника, проводившего кончиком языка по мелким ровным зубам.

– Не могу поверить, что Эйбел назвал мне ее балл АСТ, – сказала Кэт. – И что прикажете с этим делать? Предложить ей стипендию?

– Ты хоть чуточку расстроилась? – спросила Рен и, свесившись с кровати, потрясла пустой коробкой от батончиков.

– Да… Мне ужасно стыдно, что я так долго держалась за него, что думала, будто у наших отношений будет продолжение. И еще у меня легкое разочарование, что школа осталась позади. Эйбел напоминал моменты счастья, которое я не хотела отпускать.

– Помнишь, как он подарил тебе на день рождения шнур для зарядки ноутбука?

– Хороший подарок, – сказала Кэт, погрозив сестре пальцем.

Рен отвела ее руку в сторону и спросила:

– Может, ты вспоминала Эйбела каждый раз, когда ноут загружался?

– Мне нужен был новый шнур. – Кэт прислонилась к стене и взглянула на Рен. – В тот день Эйбел впервые поцеловал меня, на наш семнадцатый день рождения. А может, это я его поцеловала.

– Был ли поцелуй «подзаряжен» страстью? – съязвила Рен.

Кэт хихикнула:

– Нет, но помню ощущение… что рядом с Эйбелом я в безопасности. – Она потерлась затылком о серую стену. – Я думала, что мы с ним никогда не повторим историю папы с мамой, что, если Эйбел устанет от меня, я переживу.

Рен держала Кэт за руку и, сжав ее ладонь, тоже прислонилась головой к стене. Кэт заплакала.

– Что ж, так и произошло, – сказала Рен. – Ты это пережила.

Кэт засмеялась и приподняла очки, смахивая с глаз слезы. Рен поймала ее вторую руку:

– Ты же знаешь мою позицию в таких ситуациях.

– И в огонь, и в воду, – прошептала Кэт.

– Мы несокрушимы, – заключила Рен, выводя круги по ее запястьям.

Кэт посмотрела на гладкие русые волосы сестры, на стальной блеск в серых с зеленцой глазах.

«Это ты несокрушима», – подумала она.

– Значит, на день рождения больше не ждать торта «Трес лечес»? – спросила Рен.

– Хочу поделиться еще кое-чем, – сказала Кэт. – Есть один… Мне кажется, есть… один парень.

Брови Рен взметнулись, но не успела Кэт договорить, как послышались голоса, а в замочной скважине заворочался ключ. Рен выпустила из рук ладони Кэт. Дверь распахнулась. Внутрь влетела Рейган и, бросив на пол спортивную сумку, умчалась прочь прежде, чем в комнату вошел Ливай.

– Привет, Кэт, – с неизменной улыбкой поздоровался он. – Ты…

Он посмотрел в их сторону и замер.

– Ливай, – сказала Кэт, – это моя сестра Рен.

Та протянула руку.

Кэт еще не видела Ливая с такими круглыми глазами. Он широко улыбнулся Рен и пожал ей руку.

– Рен![8] – воскликнул он. – Что за удивительные имена в вашей семье!

– Мама не знала, что будет двойня, – ответила Рен. – Видимо, не хотелось придумывать новое имя.

– Кэтер, Рен… – Ливай выглядел так, будто открыл Америку. – Кэтрин.

Кэт закатила глаза, а Рен лишь улыбнулась:

– Остроумно, да?

– Кэт! – вновь воскликнул Ливай, присаживаясь на кровать рядом с Рен, хотя места не хватало.

Рен засмеялась и придвинулась к сестре. Кэт тоже подвинулась. Нехотя. Стоит уступить Ливаю хотя бы дюйм…

– Я и не знал, что у тебя есть мама, – сказал он. – Или сестра. Что еще ты скрываешь?

– Пятерых кузин, – ответила Рен. – И вереницу хомяков-неудачников по кличке Саймон.

Ливай заулыбался во весь рот.

– Прекрати! – поморщилась Кэт. – Только не надо опутывать мою сестру своим обаянием – вдруг распутать не получится?

Рейган вернулась в комнату и окинула Кэт быстрым взглядом. Заметив Рен, пожала плечами:

– Это твоя сестра-близнец?

– Ты знала о сестре-близняшке? – спросил Ливай.

– Рен, это Рейган, – представила соседку Кэт.

– Привет, – сказала Рейган, нахмурившись.

– Не принимай на свой счет, – шепнула Кэт сестре. – Они ведут себя так со всеми.

– В любом случае мне пора.

Рен оживленно упорхнула с кровати. В этот день она нарядилась в розовое платье и коричневые колготки, а также коричневые ботильоны на каблуке, с маленькими зелеными пуговками сбоку. Это были сапожки Кэт, вот только она не осмеливалась их носить.

– Рада была познакомиться, – сказала Рен, улыбаясь Рейган и Ливаю. – Увидимся завтра на обеде, – обратилась она к Кэт.

---

[8] Имя Рен переводится с английского как королек.

Рейган никак не отреагировала, Ливай помахал рукой.

Как только дверь закрылась, он вновь выпучил глаза. Сильнее прежнего.

– Это была твоя сестра-близняшка?

– Идентичные близнецы, – сказала Рейган, словно с набитым ртом.

Кэт кивнула и села за стол.

– Ух ты! – выдохнул Ливай и пододвинулся к столу.

– Не понимаю, о чем ты, – проговорила Кэт, – но, наверное, это какое-то оскорбление.

– Разве тебя может оскорбить то, что твоя сестра-близняшка суперсекси?

– Может, – спокойно ответила Кэт, не слишком задетая его словами: наверное, дело было в поддержке Рен, в случившемся с Эйбелом, как это ни странно, а может, даже в Нике. – Из нас двоих я гадкий утенок.

– Ты не гадкий утенок, – заулыбался Ливай. – Скорее, Кларк Кент.

Кэт открыла ноутбук проверить почту.

– Эй, Кэт, – сказал Ливай, пиная ее стул и, очевидно, поддразнивая ее. – Ты ведь позовешь меня, когда снимешь очки?

*** * ***

Агата Веллбилав была самой очаровательной ведьмочкой в Уотфорде. Все это знали – каждый мальчишка и девчонка, каждый учитель. Даже летучие мыши в колокольне и змеи в подвале.

Агата и сама все знала. Не подумайте, что это преуменьшало ее обаяние и красоту. Но в свои четырнадцать лет Агата никогда не пользовалась этим знанием, чтобы кому-то навредить или околдовать.

Она знала силу своего очарования и делилась им с другими как неким даром. Каждая улыбка Агаты сияла, словно чудесное утреннее солнце. Агата знала это. И улыбалась каждому встречному, проявляя тем самым свою щедрость.

Из главы 15, «Саймон Сноу и Четверка Шелки»

© Джемма Т. Лесли, 2007

Глава 8

– Ты уже начала рассказ?

Они находились на подземном уровне библиотеки, под цокольным этажом, где было даже холоднее обычного. Из-за сквозняка длинный чуб Ника развевался надо лбом.

«Можно ли назвать это чубом?» – подумала Кэт.

– Откуда здесь такой сквозняк? – спросила она.

– Откуда вообще берется сквозняк? – перефразировал Ник.

От его слов она улыбнулась.

– Не знаю. Может, воздушные потоки?

– Или дыхание пещер?

– Это и не ветер даже, – сказала Кэт, – лишь странное ощущение, когда время резко скачет вперед.

Ник тоже улыбнулся. Губы у него были тонкие, темно-красные, под стать деснам.

– Специализация «английский язык» – бесполезная штука, – произнес он, дергая бровями, и толкнул Кэт в бок. – Итак… Ты начала рассказ? И наверное, уже закончила. Ты чертовски быстро пишешь.

– Много практики, – отозвалась Кэт.

– Писательской?

– Ага.

На секунду ей захотелось выложить ему все. Про Саймона и База. Про публикации по главе в день и тридцать пять тысяч просмотров…

– Пишу все подряд, – добавила она. – Каждое утро, чтобы держать себя в форме. А ты начал рассказ?

– Да, – ответил Ник, рисуя круги на полях тетради. – Три раза… Но я не уверен, насколько справился.

Профессор Пайпер задала написать отрывок от лица ненадежного рассказчика. Кэт написала свой с точки зрения База. Над этой идеей она размышляла уже некоторое время, может, однажды из нее выйдет более длинная история… когда Кэт разделается с «Так держать!».

– Тебе должно быть проще некуда, – проговорила Кэт, легонько толкая Ника локтем в бок. – Все твои рассказчики не слишком надежные.

Ник дал ей почитать несколько своих рассказов и первые главы романа, который он начал писать на первом курсе. Все работы показались Кэт довольно мрачными, намного пошлее и жестче, чем она могла написать сама, но все же забавными. К тому же было в них что-то цепляющее. Ник и впрямь писал хорошо.

Кэт нравилось сидеть рядом и наблюдать, как он создает свои интересные вещицы. Как в реальном времени рождаются шутки. Как переплетаются друг с другом слова.

– Вот именно… – Ник облизнул верхнюю губу, точнее, тонкую красную полоску на ее месте. – Иногда мне кажется, что в этот раз я должен написать нечто особенное.

– Давай уже. – Кэт дернула тетрадь. – Моя очередь.

Было не так просто отнять тетрадь у Ника. В первый вечер их работы над совместным рассказом он объявился с тремя исписанными страницами.

– Это нечестно, – сказала тогда Кэт.

– Нам ведь нужен толчок, – заявил Ник, – чтобы сдвинуться с места.

Кэт забрала тетрадь. Сделала вставки поверх строк и между словами, на полях уместила новый диалог и вычеркнула фразы, которые казались ей перебором. Иногда стиль Ника был очень перегруженным. Наконец она добавила два абзаца от себя.

Писать на бумаге стало проще, хотя Кэт все так же скучала по клавиатуре.

– Мне не хватает функции «вырезать и вставить», – жаловалась она.

– В следующий раз принеси ножницы, – отвечал он.

Теперь Кэт и Ник сидели бок о бок – так было удобнее читать и писать, не отвлекая партнера. Она заняла место справа от Ника, чтобы не столкнуться с его рукой.

Кэт казалось, что она половинка некоего двухголового монстра. Из расы трехногих.

Однако ей было уютно.

Что испытывал Ник, она не знала…

Они очень много общались до и во время занятий: Ник полностью разворачивался к ней. Иногда после пар Кэт притворялась, что ей нужно пройти мимо Бессей-Холла, куда шел на следующее занятие Ник, хотя за этим корпусом не было ничего, кроме стадиона. Слава богу, Ник никогда не интересовался, куда она идет.

Он также не интересовался этим, когда ночью они расставались возле библиотеки. Они на минутку задерживались на ступеньках, пока Ник надевал на спину рюкзак и заматывал на шее синий шарф с узором «огурцами». Потом Ник говорил: «До встречи на паре» – и был таков.

Кэт звонила к себе в комнату, если там околачивался Ливай, и ждала, когда он придет за ней. Чаще всего она набирала «девять-один-один» и бежала к общаге, держа палец на кнопке вызова.

* * *

Рен села на странную диету.

– Диета называется «стройная стерва», – пояснила Кортни.

– И она вегетарианская, – уточнила Рен.

В Селлеке была пятница фахиты.[9] На тарелке Рен лежали зеленый перец и лук, приготовленный на гриле, а еще два апельсина. Сестра питалась подобным образом уже несколько недель.

Кэт окинула ее внимательным взглядом. Она понимала, как должны сидеть вещи, ведь Рен носила ту же одежду, что и она. Свитер плотно облегал грудь Рен, а джинсы сидели низко на талии. У сестер были широкие бедра. Кэт предпочитала носить кофты и свитера, которые могли прикрыть талию, Рен же нравилось заправлять их за пояс.

– Ты ни капли не изменилась, – сказала Кэт. – Точно такая же, как и я. И посмотри, что я ем.

Ела она фахиту с говядиной, сметаной и тремя видами сыра.

– Да, но ты не пьешь, – возразила Рен.

– Алкоголь входит в диету «стройная стерва»?

– По будням мы стройные стервы, – сказала Кортни, – а на выходных – пьяные стервы.

Кэт пыталась поймать взгляд Рен.

– Я бы не хотела стать ни одной из стерв.

– Слишком поздно, – мягко сказала Рен и сменила тему: – Ты вчера встречалась с Ником?

– Ага, – ответила Кэт и не сдержала улыбки, надеясь превратить все в шутку, но у нее лишь смешно дернулся нос, как у кролика.

– Кэт! – воскликнула Кортни. – Мы как раз думали как-нибудь вечерком случайно прогуляться мимо библиотеки и посмотреть на него. Вторник и четверг?

---

[9] *Фахита* – блюдо мексиканской кухни, представляющее собой завернутое в тортилью (мягкую пшеничную лепешку) жаренное на гриле и нарезанное полосками мясо с овощами.

– Нет! Ни в коем случае! Нет, нет и нет! – Кэт посмотрела на Рен. – Нет, поняла? Скажи, что поняла!

– Поняла! – Рен подцепила вилкой лук. – Что за переполох?

– Никакой не переполох, – сказала Кэт. – Переполох будет, если вы придете. Вы разрушите мою стратегию: «Приветик, хочешь встретиться? Здорово!»

– Так у тебя есть стратегия? – удивилась Рен. – А поцелуй туда входит?

Сестра не могла не спросить о поцелуях. С тех пор как Эйбел сообщил Кэт о разрыве, Рен не отставала, агитируя следовать желаниям и выпустить на волю своего внутреннего зверя.

– Что насчет него? – спрашивала Рен, находя в толпе симпатичного парня, пока они стояли в очереди перед буфетом. – Его ты хочешь поцеловать?

– Я не хочу целовать незнакомца, – отвечала Кэт. – Одни лишь губы меня не интересуют.

Правдой это было лишь отчасти.

С тех пор как Эйбел порвал с ней… С тех пор как Ник стал сидеть рядом… Кэт научилась замечать кое-что интересное.

Парней.

Ребят.

Повсюду.

Серьезно – повсюду. На занятиях. В профсоюзе. В общежитии, на этажах над ее комнатой и под ней. Она могла поклясться, что они сильно отличаются от школьных парней. Как может все так измениться за один год? Кэт поняла, что теперь разглядывает их шеи и руки. Подмечает, какой у парня волевой подбородок, какие плечи и торс, какие у него волосы…

Брови Ника доходили почти до висков, а баки оттеняли скулы. Когда на занятии Кэт сидела позади него, она видела, как на левом плече под рубашкой перекатываются мускулы.

Даже Ливай отвлекал ее. Отвлекал почти постоянно. Эта его длинная загорелая шея. А когда он смеялся, у него подергивался кадык.

Кэт и чувствовала себя иначе. Она словно поймала нужную волну. Помешалась на мальчишках, хотя никто из этих парней мальчишек не напоминал. И в кои-то веки ей не хотелось ничего обсуждать с Рен. Как и ни с кем другим.

– Моя стратегия, – сказала Кэт, – проследить, чтобы он не встретил мою симпатичную и стройную сестру-близняшку.

– Вряд ли ему это важно, – ответила Рен.

Кэт отметила, что насчет «симпатичной и стройной» сестра не спорит.

– Похоже, этому парню нравится твой ум. У меня его нет, – добавила Рен.

Что верно, то верно. Кэт совершенно этого не понимала, ведь ДНК у них одинаковая. Как и происхождение, и воспитание. Все различия казались абсурдом.

– Поедешь со мной на выходных домой? – внезапно спросила Кэт.

Она нашла, кто сможет подвезти ее до Омахи сегодня вечером. Рен до этого уже сказала, что ехать не хочет.

– Ты же знаешь, папа по нас скучает, – напомнила Кэт. – Поедем вместе.

Рен опустила взгляд на поднос:

– Я же тебе говорила. Мне нужно заниматься.

– На этих выходных состоится домашний матч, – добавила Кортни. – До одиннадцати утра понедельника нам противопоказано быть трезвыми.

– Ты хотя бы звонила папе? – спросила Кэт.

– Мы переписываемся по электронке, – ответила Рен. – Кажется, у него все в порядке.

– Он по нас скучает.

– Конечно скучает – он ведь наш отец.

– Да, – тихо сказала Кэт. – Но он изменился.

Рен раздраженно взглянула на сестру, слегка мотнув головой.

Кэт встала из-за стола:

– Я лучше пойду. Нужно перед парой забежать в комнату.

* * *

Днем профессор Пайпер попросила сдать работы, написанные от лица ненадежного рассказчика. Ник вырвал листок из рук Кэт, но она тут же перехватила его. Парень удивленно изогнул бровь.

Кэт задрала подбородок и улыбнулась Нику. Она не сразу поняла, что адресовала ему одну из фирменных улыбок Рен – из арсенала ее ангельских улыбок.

Ник натянул щеку языком и пару секунд внимательно смотрел на Кэт, после чего отвернулся.

Профессор Пайпер взяла у нее листок, тепло улыбнулась и пожала ее плечо:

– Спасибо, Кэт. Так и хочется прочесть.

Услышав это, Ник обернулся.

«Любимица», – сказал он одними губами.

Кэт вдруг страшно захотелось коснуться ладонью волос на его затылке.

* * *

Разводной мост в крепость закрылся у них перед носом два часа назад.

Минуло два часа пререканий и споров, по чьей вине это случилось.

– Мы не пропустили бы комендантский час, не встань ты у меня на пути, – надувшись, говорил Баз.

– А мне бы не пришлось вставать у тебя на пути, если бы ты не рыскал тайком по окрестностям, – ворчал в ответ Саймон.

Он понимал: вся правда в том, что из-за ссоры они потеряли счет времени и теперь обоим придется провести ночь под открытым небом. Комендантский час так просто не обойти. Баз тщетно стучал каблуком, приговаривая: «Нет места лучше дома». Все-таки это было заклинание седьмого уровня, и Баз никак не мог его снять.

Саймон вздохнул и плюхнулся в траву. Баз все еще что-то бормотал под нос и сверлил взглядом крепость, будто надеялся найти способ попасть внутрь.

– Точно! – сказал Саймон, стукнув База по колену.

– Ай! Что еще?

– У меня есть батончик «Аэро». Хочешь, поделюсь?

Баз смерил его взглядом. В сумерках продолговатое лицо мальчишки казалось таким же серым, как и глаза. Баз откинул назад черные волосы и нахмурился, садясь на бугор рядом с Саймоном.

– И какой же?

– Мятный, – ответил Саймон, доставая сладость из кармана накидки.

– Мой любимый, – нехотя признался Баз.

Саймон сверкнул белозубой улыбкой:

– И мой.

Отрывок из «Секретов, Звезд и Батончиков „Аэро“», опубликовано в январе 2001 года на сайте Fanfixx.net авторами Магикэт и Ренгейд

Глава 9

У Кэт оставался час до отъезда в Омаху. Нужно было чем-то себя занять, а в комнате сидеть совсем не хотелось. Сегодня выдался отличный ноябрьский денек. Холодно и чуть морозно, но в меру, без лишней промозглости. Значит, можно надеть любимые вещи: кардиган, колготки и вязаные гетры.

Сначала Кэт думала пойти в корпус профсоюза и позаниматься там, но решила прогуляться по центру Линкольна. Она почти не покидала территорию университета, не было повода. Выйти за пределы студгородка значило пересечь границу. А вдруг она потеряет кошелек или потеряется сама? Придется звонить в посольство…

Линкольн напоминал провинциальный городок больше, чем Омаха. В центре все еще были кинотеатры и маленькие магазинчики. Кэт прошла мимо тайского ресторана и известного «Чипотле». Остановилась, решив зайти в магазин подарков и понюхать ароматические масла. Через дорогу находился «Старбакс». Кэт подумала: а что, если именно там работает Ливай, – и через минуту уже пересекала улицу.

Внутри кофейня ничем не отличалась от прочих «Старбаксов», где бывала Кэт. Может, лишь контингентом… Здесь было много преподавателей, а еще Ливай: он ловко управлялся с машиной для эспрессо и улыбался тому, что говорили в его наушниках.

Сегодня Ливай надел черный свитер поверх белой футболки. Казалось, парень недавно подстригся – волосы стали короче на затылке, но спереди все равно топорщились. Он окликнул какого-то мужчину, похожего на учителя игры на скрипке, вышедшего на пенсию, и передал ему чашку. Потом остановился поболтать. Таков уж Ливай, в этом заключалась его биологическая потребность.

– Вы стоите в очереди? – спросила у Кэт какая-то женщина.

– Нет, проходите.

Вдруг Кэт решила тоже встать в очередь. Конечно, она пришла сюда не наблюдать за Ливаем в естественной среде обитания. Она сама не понимала, что здесь делает.

– Могу я вам помочь? – спросил парень за стойкой.

– Нет, не можешь, – отодвинул его в сторону Ливай, – это мой клиент. – Он широко улыбнулся. – Кэтер.

– Привет, – сказала Кэт, закатывая глаза: оказывается, он ее заметил.

– Только посмотрите. Разоделась в свитер. А это что? Свитерочки для ног?

– Это гетры.

– Сегодня на тебе четыре вида свитеров.

– А это шарф, – отозвалась она.

– Ты надежно упаковалась.

– Ага.

– Просто зашла поздороваться?

– Нет, – сказала Кэт и, заметив, что Ливай нахмурился, добавила: – Я пришла за кофе.

– Каким?

– За обычным кофе. Вкусным.

– Снаружи сегодня холодно, – заметил Ливай. – Я сделаю тебе очень хороший кофе.

Кэт лишь пожала плечами. Он проворно взял кружку и налил сиропа, а она терпеливо ждала по другую сторону прилавка.

– Что делаешь сегодня вечером? – спросил Ливай. – Можешь зайти к нам. Мы собираемся посидеть у костра. Рейган тоже будет.

– Я еду домой, – сказала Кэт. – В Омаху.

– Ух ты! – улыбнулся Ливай.

Кофемашина зашипела.

– Уверен, твои родители будут рады, – произнес он.

Кэт снова пожала плечами. Ливай добавил сверху шапку взбитых сливок. Ладони у него были длинные и крепкие по сравнению с остальным телом, слегка заскорузлые, с маленькими квадратными ногтями.

– Хороших тебе выходных, – пожелал он ей, отдавая напиток.

– Я еще не заплатила.

Ливай протестующе поднял руки:

– Ты меня оскорбляешь.

– И что это такое? – Она склонилась над кружкой, затаив дыхание.

– Мое собственное изобретение: тыквенный мокко брив,[10] с облегченным мокко. Не пытайся заказать подобное у кого-нибудь еще, таким точно не получится.

– Спасибо, – поблагодарила Кэт.

Парень вновь сверкнул улыбкой. Отступив назад, Кэт задела полку, полную кружек, и сказала ему «пока».

Ливай принялся обслуживать другого клиента, улыбаясь счастливее прежнего.

* * *

В Омаху Кэт ехала с девушкой по имени Эрин – та вывесила объявление на их этаже, предлагая разделить расходы на дорогу. Весь путь она тараторила о своем парне, который все еще жил в Омахе и, вероятно, был ей неверен. Кэт хотелось скорее добраться до дома.

Взбежав по ступенькам родного крыльца, она ощутила прилив радости. Кто-то собрал граблями листву – вряд ли это сделали те, кто по ночам лепил горы из картофельного пюре.[11]

Конечно, отец не стал бы этого делать – лепить горы из картофельного пюре. Не его стиль.

А вот пожарный шест на чердак, спонтанные поездки, три бессонные ночи просмотра «Звездного крейсера „Галактика“» на сайте «Нетфликс» были сигналами его личного безумия.

– Пап?

Свет в доме не горел, хотя отец уже должен был вернуться с работы, – он обещал освободиться пораньше.

– Кэт!

Папа сидел на кухне. Кэт подбежала и обняла его. Он тоже обнял ее, будто отчаянно нуждался в ней. Когда она отстранилась, он улыбнулся. Это согрело ей душу.

– Здесь темно, – сказала Кэт.

Отец осмотрелся, будто сам попал сюда только что.

– Ты права.

Он прошел по первому этажу, включая везде свет. Кэт выключала лампы у него за спиной.

– Я просто кое-чем озадачен… – произнес отец.

– По работе?

---

[10] *Брив* – американская разновидность латте или капучино, напиток эспрессо на молочной основе. Вместо чистого молока используется смесь молока и сливок в соотношении 50 на 50. Использование такой смеси увеличивает пену в напитке.

[11] Ссылка на фильм «Близкие контакты третьей степени» (американский научно-фантастический фильм 1977 года режиссера Стивена Спилберга), где главный герой Рой под влиянием НЛО сходит с ума и лепит гору – преследующий его образ – из всего, что попадается под руку, в том числе из картофельного пюре.

– По работе, – согласился он, рассеянно включив лампу, которую она только что погасила. – Что скажешь насчет «Гравиоли»?

– Мне нравится. Вот что у нас на ужин?

– Нет, я делаю проект для этого клиента.

– Вы заполучили «Гравиоли»?

– Пока нет. Все в процессе. Так что скажешь?

– О «Гравиоли»?

– Да…

Отец постучал двумя пальцами по ладони.

– Люблю и подливу,[12] и равиоли… – ответила она.

– И от этого ты чувствуешь себя…

– Сытой.

– Кэт, это ужасно.

– Ну тогда… счастливой? Довольной? Пресыщенной? Вдвойне, потому что это сразу две вкусняшки.

– Может быть… – протянул отец.

– Любопытно, что бы еще хорошо сочеталось с подливой.

– Ага! Надо подумать! – сказал он и пошел искать свой альбом с эскизами.

– Так что у нас на ужин? – спросила Кэт.

– Что захочешь, – ответил папа, остановился и резко повернулся к ней, будто что-то вспомнив. – Как насчет фургона тако?

– Да! Я поведу. Не сидела за рулем уже несколько месяцев. Куда именно поедем? А давай объедем все фургоны.

– В радиусе двух миль их около семи штук.

– Тогда вперед! – сказала Кэт. – До воскресенья хочу попробовать буррито из каждого.

Потом они поели буррито и посмотрели телик. Пока отец что-то царапал в альбоме, Кэт достала ноутбук. Здесь не хватало Рен с ее ноутбуком – они бы переписывались, вместо того чтобы разговаривать.

Кэт решила отправить сестре письмо по электронке.

> Жаль, что тебя здесь нет. У папы вроде все хорошо. Кажется, он не мыл посуду с нашего отъезда, хотя, кроме стаканов, видимо, ничем и не пользовался. Сейчас он работает над проектом. И все в целости и сохранности, ничего не разбито. И вроде у него все дома, понимаешь, о чем я? В общем, увидимся в понедельник. Береги себя. Не дай подсыпать тебе рогипнол.

Спать она легла в час ночи. В три часа спустилась вниз, чтобы убедиться, заперта ли входная дверь, – иногда она поступала так, когда не могла уснуть или на душе было неспокойно.

Всю гостиную заполонили листки с заголовками и эскизами. Отец бродил среди них, будто искал что-то.

– Па, пора спать, – сказала Кэт.

Через пару секунд отец перевел на нее взгляд.

– Пора, – ответил он и слегка улыбнулся.

Когда она вновь спустилась вниз в пять утра, из спальни отца доносился храп.

[12] По-английски подлива – gravy.

* * *

Утром Кэт вышла в гостиную, но папа уже уехал.

Она прикинула размеры катастрофы. Все бумаги были рассортированы по разделам, «областям памяти», как называл их отец. Они висели на стенах и окнах, приклеенные скотчем. На них – другие клочки, словно для развития идеи. Кэт окинула взглядом все задумки отца и нашла зеленую ручку, чтобы проставить звездочки на понравившихся. Она всегда ставила их зеленой, а Рен – красной.

При виде отцовского упорядоченного хаоса на душе стало радостнее.

Легкое безумие – это нормально. Именно легкое безумие оплачивало счета и поднимало отца по утрам, превращало его в волшебника, когда он в этом нуждался.

– Сегодня я творил волшебство, девочки, – говорил отец после крупных презентаций, и они обе знали: вечером их ждет ужин из «Ред лобстера», с вкусными лобстерами и блюдами с теплым топленым маслом.

Благодаря этому легкому безумию держался на плаву их дом. Словно в подвале сидел гном и ковал золото.

Кэт оценила кухню: в холодильнике пусто, в морозильной камере – куча еды из закусочной «Здоровый выбор» и закрытые пироги из «Мари Каллендер». Она загрузила в посудомойку грязные стаканы, ложки и кофейные чашки.

В ванной все было в порядке. Кэт заглянула в спальню отца и забрала еще стаканы. Повсюду беспорядочно валялись бумаги. Уйма писем, в основном не открытых. Может, папа сгреб все в свою комнату перед приездом Кэт? Кроме посуды, она ничего не тронула.

Она разогрела полуфабрикат из «Здорового выбора», поела возле раковины и решила вернуться в постель.

Теперь кровать казалась Кэт намного мягче, чем раньше, а подушки пахли божественно. И еще она соскучилась по всем постерам с Саймоном и Базом. Здесь Кэт оставила фигуру База в полный рост – он стоял в профиль, обнажив клыки, и ухмылялся, прикованный к перилам ее кровати с балдахином. Интересно, как отнеслась бы Рейган, забери его Кэт в общежитие. Может, он поместился бы в шкафу?

* * *

На выходных Кэт с отцом покупали обед в разных фургонах тако. Кэт попробовала карнитас и барбакоа, аль пастор и даже ленгуа. Все это она ела с зеленым соусом томатилло.

Папа почти не отрывался от работы. Кэт тоже работала: написала по «Так держать, Саймон!» больше, чем за последние несколько недель. В субботу, в час ночи, она все еще не спала, но устроила целое представление, чтобы отец лег спать. А сама потом просидела за ноутбуком почти два часа.

Как же ей нравилось сочинять в своей комнате, в своей кровати! Погрузиться в мир Магов и остаться там. Не слышать в голове никого, кроме Саймона и База. Даже себя. Вот почему Кэт писала фанфики. Ради таких вот часов, когда вымышленный мир вытеснял реальность, когда она могла наслаждаться чужими чувствами, будто качалась на волнах или ехала с горы.

К вечеру воскресенья дом оброс тонкой папирусной бумагой для эскизов и обертками от буррито. Кэт загрузила новую партию стаканов в посудомойку и собрала мусор, от которого до сих пор вкусно пахло.

С подвозившей ее девушкой она договорилась встретиться в западном районе Омахи. Отец ждал у двери, чтобы подбросить Кэт, и нервно звякал ключами.

Кэт хотелось сохранить в памяти его образ, чтобы позже подбадривать себя. У папы были русые волосы, как у Кэт и Рен. Даже той же текстуры – густые и прямые. Круглый нос, шире и длиннее, чем у них. Глаза непонятно какого цвета – будто всех оттенков сразу. Казалось, именно отец произвел их на свет и они трое разделили ДНК поровну.

Образ вышел бы более оптимистичным, не будь папа таким печальным. Слишком уж сильно бил ключами по ноге.

– Я готова, – сказала Кэт.

– Кэт… – (От тона его голоса у нее защемило сердце.) – Присядь, пожалуйста. Мне нужно кое-что тебе рассказать.

– А зачем садиться? Я не хочу.

– Просто… – Он махнул в сторону обеденного стола. – Ну пожалуйста.

Кэт села за стол, стараясь не прикасаться к отцовским бумагам и даже не дышать на них.

– Не хотел оставлять это напоследок, но… – проговорил папа.

– Выкладывай уже, – сказала Кэт, – а то я нервничаю.

На самом деле все обстояло хуже: ее желудок скрутило до самой трахеи.

– Я разговаривал с твоей мамой.

– Что? – Кэт меньше бы удивилась, если бы отец разговаривал с привидением. Или йети. – Зачем? Что!

– Не ради себя, – быстро добавил папа. Он знал, что их с мамой воссоединение не принесло бы ничего хорошего. – Ради тебя.

– Меня?

– Тебя и Рен.

– Хватит, – сказала Кэт. – Не говори с ней о нас.

– Кэт… она твоя мать.

– Какие доказательства могут это подтвердить?

– Просто послушай. Кэт, ты даже не знаешь, что я хочу сказать.

На ее глаза навернулись слезы.

– Мне не важно, что ты хочешь сказать.

Отец все равно продолжил:

– Она хочет встретиться с вами. Хочет поближе вас узнать.

– Нет!

– Милая, она многое пережила.

– Нет, – повторила Кэт. – Ничего она не пережила. – (Это они пережили кучу всего, когда матери не было рядом.) – Почему мы говорим о ней?

Отец вновь звякнул ключами, ударив ими о край стола. Сейчас Рен должна быть здесь. Она бы даже не дрогнула. Не заплакала бы. Рен не позволила бы отцу говорить об этом.

– Она твоя мама, – сказал он. – Думаю, ты должна дать ей шанс.

– Мы дали. Когда родились. Я устала об этом говорить.

Кэт встала слишком резко, и стопка бумаг разлетелась по столу.

– Может, мы вновь вернемся к этому разговору на День благодарения? – спросил отец.

– Может, не будем портить День благодарения? Кстати, ты собираешься рассказать Рен?

– Уже отправил ей письмо по электронной почте.

– И что она ответила?

– Не так уж много. Сказала, что подумает.

– Что ж, а я даже думать не буду, – отрезала Кэт. – Не могу об этом думать!

Она вышла из-за стола и начала собирать вещи, чтобы отвлечься. Не стоило говорить им это порознь. Не стоило даже заикаться.

* * *

Весь путь с отцом до западной части Омахи Кэт чувствовала себя ужасно, а без него до Линкольна и того хуже.

* * *

Все шло наперекосяк.

Их атаковал ядовитый хохлатый лесногниль.

Потом они спрятались в пещере с пауками и еще какой-то тварью, которая прокусила теннисный ботинок Саймона, – может, крыса?

Баз взял Саймона за руку. А может, Саймон взял База за руку… В любом случае это было простительно – лесногниль, пауки, крысы и все такое прочее.

Иногда ты берешь другого человека за руку, чтобы убедиться, что еще жив.

Так они и вернулись к крепости, держась за руки. И было бы все хорошо, – точнее, просто, – если бы один из них отпустил руку.

Но они стояли на краю Большой Поляны, держась друг за дружку, даже когда угроза миновала.

Отрывок из «Плохой идеи», опубликовано в январе 2010 года на сайте Fanfixx.net автором Магикэт

Глава 10

Профессор Пайпер еще не проверила их работы, написанные от лица ненадежного рассказчика, что нервировало Ника, но хотела, чтобы они начали итоговый проект – короткий рассказ в десять тысяч слов.

– Не откладывайте на самый последний день, – сказала она, сидя на столе и болтая ногами. – Иначе будет видно, что это написано в самый последний день. Меня не интересует бесцельный поток сознания.

Кэт не знала, как удержать все в голове. Итоговый проект, еженедельные письменные задания, а еще никто не отменял подготовку по другим предметам. Постоянное чтение, писанина… Эссе, доклады, рефераты. По вторникам и четвергам – сочинительство в дуэте с Ником. А еще «Так держать!». Электронные письма, отзывы, комментарии…

Кэт казалось, что она плавает среди слов. Иногда тонет в них.

– У тебя не бывает чувства, – спросила она как-то вечером Ника, – что ты черная дыра – точнее, обратная черная дыра…

– Нечто выталкивающее, а не засасывающее?

– Скорее, высасывающее, – попыталась объяснить Кэт.

Она сидела за столом в книжном хранилище, положив голову на рюкзак. Шею щекотал сквозняк.

– Обратная черная дыра из слов, – пояснила она.

– То есть окружающий мир опустошает тебя, лишая слов? – спросил Ник.

– Не опустошает. Пока еще нет. Но слова так быстро вылетают из меня, что я даже не понимаю, откуда они берутся.

– Может, их слишком много, – мрачно сказал он, – и теперь они сотканы из плоти и крови.

– Теперь они сотканы из дыхания, – откликнулась Кэт.

Ник посмотрел на нее сверху вниз, сдвинув густые брови. Такого цвета глаз не найти в радуге. Индиго.

– Нет, – сказал он. – У меня этого чувства не возникало.

Она засмеялась и покачала головой.

– Слова вылетают из меня, как паутина Человека-Паука. – Ник вытянул руки и прижал средние пальцы к ладоням. – Пшик-пшик.

Кэт собиралась усмехнуться, но вместо этого зевнула.

– Идем, – сказал Ник, – уже полночь.

Она забрала свои учебники. Ник, как всегда, взял тетрадь. В конце концов, это была его тетрадь, к тому же он работал над рассказом в перерывах между их библиотечными свиданиями. Или встречами, чем бы это ни было.

Когда они вышли на улицу, там оказалось намного холоднее.

– До завтра, – сказал Ник, уходя. – Может, Пайпер проверит наши работы.

Кэт кивнула и вынула мобильник, чтобы позвонить к себе в комнату.

– Привет, – тихо произнес кто-то рядом.

От неожиданности Кэт подпрыгнула. Но это оказался лишь Ливай. Он прислонился к фонарному столбу – эдакий архетип парня, прислонившегося к фонарному столбу.

– Ты всегда заканчиваешь в полночь, – улыбнулся он. – Решил опередить тебя. Слишком холодно, чтобы ждать на улице.

– Спасибо, – сказала Кэт, направляясь мимо него в общежитие.

Сегодня Ливай был необычайно тихим.

– Значит, это твой сокурсник? – спросил он на полпути в Паунд-Холл.

– Ага, – буркнула Кэт, уткнувшись в шарф. Шерстяные нити намокли от ее дыхания и тут же замерзли. – Ты его знаешь?

– Видел как-то.

Кэт тоже притихла. Мороз мешал разговаривать, к тому же она сильно устала.

– Он когда-нибудь предлагал проводить тебя домой?

– Я не просила, – слишком поспешно ответила Кэт. – И тебя тоже не просила.

– Верно, – согласился Ливай.

Снова тишина. И холод.

Когда Кэт открыла рот, ледяной воздух обжег ей горло.

– Может, тебе и не стоит приходить, – сказала она.

– Не говори глупостей, – вздохнул Ливай. – Я имел в виду совсем не это.

* * *

Когда Кэт впервые за эту неделю встретила Рен, за обедом вместе с Кортни, она подумала лишь об одном: «Вот, значит, как ты выглядишь, скрывая от меня большущий секрет, – как ни в чем не бывало».

Собирается ли вообще Рен поговорить с ней о… о том, что сказал отец, подумала Кэт. Интересно, сколько еще важного утаивает Рен. И когда это началось? Когда Рен стала фильтровать, что говорить ей, а что нет?

«Я тоже так смогу, – решила Кэт. – Смогу хранить от нее секреты».

Но беда в том, что у Кэт не было секретов, да и утаивать от Рен она ничего не хотела. Так здорово и так легко знать, что при сестре не надо выбирать слова.

Кэт ждала, когда появится шанс поговорить с Рен без Кортни, но та постоянно маячила рядом. И несла полнейшую чушь. Например, что ее жизнь вроде пробы на реалити-шоу MTV.

Через несколько дней Кэт решилась пройти вместе с Рен после обеда до ее учебного корпуса, хотя сама могла опоздать.

– Что случилось? – спросила Рен, когда Кортни жизнерадостно упорхнула на экономику.

Пошел мокрый снег.

– Ты ведь знаешь, на прошлых выходных я ездила домой… – начала Кэт.

– Да. Как там папа?

– В порядке… все хорошо. Он занят проектом для «Гравиоли».

– «Гравиоли»? Ничего себе.

– Да уж. Кажется, он ушел в работу с головой. А в остальном вроде бы порядок.

– Я же говорила, что мы ему не нужны, – сказала Рен.

– Конечно нужны, – фыркнула Кэт. – Ему еще кота не хватало, тогда до «Серых садов»[13] остался бы один страшный шаг. Думаю, отец питается исключительно в «Быстром пути», а спит на диване.

– Кажется, ты сказала, что у папы все хорошо.

– Для него все так и есть. В следующий раз тебе стоит поехать со мной.

– Будет День благодарения. Думаю, я приеду.

Кэт остановилась. Они уже почти подошли к корпусу Рен, а Кэт даже не заикнулась о самом тяжелом.

---

[13] Фильм «Серые сады» повествует о жизни Эдит Бувье Бил – двоюродной сестры Джеки Кеннеди, в молодости принадлежавшей к нью-йоркскому светскому обществу, артистки и манекенщицы, в старости – затворницы, проживающей совместно с матерью в полуразрушенном особняке «Серые сады».

– Папа сказал мне… что уже сказал тебе…

Рен выдохнула, будто знала, что последует дальше:

– Да.

– Он сказал, что ты решила подумать.

– Так и есть.

– Почему? – Кэт постаралась скрыть скулящие нотки в голосе.

– Потому что, – сказала Рен и поправила рюкзак на спине. – Потому что она наша мама. И я еще думаю.

– Но…

Кэт, конечно же, могла придумать контраргумент. Но их было слишком много. Мысли в ее голове напоминали людей, бегущих из горящего здания и застревающих в проходе.

– Она просто все испортит! – выпалила Кэт.

– Уже все испортила, – сказала Рен. – Вряд ли она может опять нас бросить.

– Почему же, может.

Рен покачала головой и добавила:

– Я пока думаю, и только.

– Ты скажешь мне, если что-то решишь?

– Нет, если тебя это огорчит, – ответила Рен, нахмурившись.

– У меня есть право огорчаться из-за того, что способно меня огорчить.

– Не хочу об этом говорить, – закончила беседу Рен, отворачиваясь от сестры и направляясь к двери. – Я опаздываю.

Кэт тоже стоило поторопиться.

* * *

– Мы и так соседи по комнате, – возмутился Баз. – Почему я еще обязан быть его партнером по лабораторке? То, о чем вы меня просите, выходит далеко за рамки разумного взаимодействия с этим розовощеким героем.

Все девчонки в лаборатории сползли на краешек стульев, приготовившись в любую секунду занять место База.

– Хватит уже о моих щеках, – пробормотал Сноу, героически покрываясь румянцем.

– Ну правда, профессор, – сказал Баз, махнув палочкой в сторону Сноу, словно говоря: «Вы только посмотрите на него!»

Сноу перехватил конец палочки и направил в пол.

Профессор Чилиблейнз был непреклонен.

– Сядьте на место, мистер Питч. Вы тратите наше драгоценное лабораторное время.

Баз хлопнул учебниками по столу Сноу. Тот надел защитные очки – правда, его голубые глаза не стали тусклее, как и высокомерный взгляд.

– Для заметки, – проворчал Сноу, – я тоже не желаю общаться с тобой больше, чем требуется.

«Глупый мальчишка… – вздохнул про себя Баз, окидывая взглядом напряженные плечи Сноу, шею, залитую краской из-за гнева, и густые

бронзовые волосы, частично попавшие за очки. – Да что ты знаешь о желании?»

Отрывок из «Пять раз, когда Баз пошел на химию, и один раз, когда нет», опубликовано в августе 2009 года на сайте Fanfixx.com авторами Магикэт и Ренгейд

Глава 11

В коридоре царила полнейшая тишина. Все обитатели Паунд-Холла разошлись, очевидно, чтобы повеселиться.

Голос профессора Пайпер до сих пор звучал в ушах Кэт. Она уставилась в экран компьютера, пытаясь вспомнить весь разговор, снова мысленно прокрутить его, вызывая в памяти рвотный рефлекс.

Сегодня в начале занятия профессор Пайпер вернула работы, написанные от лица ненадежного рассказчика. Всем, кроме Кэт.

– Поговорим после пары, хорошо? – сказала преподаватель, адресуя ей доброжелательную улыбку.

Кэт решила, что такое исключение к добру: наверное, профессору Пайпер очень понравился рассказ. Преподавательница хорошо относилась к ней и улыбалась ей намного чаще, чем кому-либо в группе. Даже чаще, чем Нику. Кэт знала, что из всего написанного ею за семестр этот отрывок самый сильный. Может, наставница хотела подробнее обсудить рассказ или предложить Кэт место в группе продвинутого уровня в следующем семестре. Без особого разрешения туда было не попасть. В целом она ожидала чего-то… хорошего.

– Кэт, присядь, – сказала профессор Пайпер, когда остальные студенты разбрелись, а Кэт приблизилась к ее столу.

Улыбка преподавательницы казалась нежнее обычного, но смотрелось это странно. В глазах женщины застыли печаль и сожаление, а когда она отдала работу, Кэт заметила в уголке листа маленькую красную буковку «F» и резко вскинула голову.

– Кэт, – повторила профессор, – не знаю, что с этим делать. Не понимаю, о чем ты думала…

– Но… неужели все так плохо? – спросила Кэт.

Неужели ее рассказ настолько хуже остальных?

– Дело не в том, хорошо или плохо, – мотнула головой профессор Пайпер, и ее длинные, слегка растрепанные волосы качнулись из стороны в сторону. – Это плагиат.

– Нет, – сказала Кэт. – Я написала все сама.

– Написала сама? Разве ты автор романа «Саймон Сноу и Наследник Мага»?

– Конечно нет.

Почему профессор Пайпер говорит такое?

– Эти персонажи, как и сам мир, принадлежат другому.

– Но история же моя, – не соглашалась Кэт.

– Историю создают персонажи и мир, – поучительно сказала профессор, будто пытаясь вразумить студентку.

– Не обязательно… – надломленным голосом проговорила Кэт, чувствуя, как краснеет.

– И все же, – сказала профессор Пайпер, – обязательно. Если тебя просят написать что-то свое, нельзя красть чужую историю, перемешивая персонажей.

– Это не кража.

– А что, по-твоему?

– Заимствование, – сказала Кэт. Ей совсем не нравилось спорить с преподавательницей, глядя в ее холодное, непроницаемое лицо, но остановиться она не могла и продолжала: – Видоизменение. Перестановка. Проба.

– Кража.

– Это не противозаконно. – (Аргументы для оправдания фанфикшена всегда были у Кэт на языке.) – Да, персонажи не мои, но я не пытаюсь на них заработать.

Профессор Пайпер покачала головой, словно разочаровалась еще сильнее, и провела ладонями по джинсам. У нее были миниатюрные пальчики, а над ними возвышалось кольцо с огромной плоской бирюзой.

– Сейчас вряд ли важно, законно это или нет. Я попросила всех, в том числе и тебя, написать оригинальную историю, но в твоем рассказе нет ничего оригинального.

– Мне просто кажется, что вы не понимаете, – всхлипнула Кэт и, опустив взгляд на колени, вновь увидела красную отметку «F».

– Кэт, мне кажется, это ты не понимаешь, – сдержанно ответила профессор. – Мне бы очень хотелось все объяснить. Это колледж. Здесь мы занимаемся серьезными вещами. Я приняла тебя на курс старшего уровня, и до этого момента меня впечатляла твоя работа. Но ты совершила очень незрелую ошибку, и следовало бы извлечь из нее урок.

Кэт стиснула зубы. Все еще хотелось поспорить, она ведь так усердно работала над заданием. Профессор Пайпер любила повторять, что писать нужно о том, что близко сердцу, а ближе База и Саймона для Кэт ничего не было…

Она кивнула и поднялась. Еле выдавив «спасибо», вышла из аудитории.

Воспоминания о том моменте вновь заставили Кэт почувствовать, будто она горит заживо. На глаза попался висевший за ноутбуком рисунок База, выполненный углем. Баз сидел на резном черном троне, перебросив ногу через подлокотник, голову чуть наклонил вперед, апатично и в то же время дерзко. Внизу каллиграфическим почерком художник написал: «Кем бы ты был без меня, Сноу? Голубоглазым девственником, ни разу не бывавшим в драке?» А еще ниже: «Непревзойденная Магикэт».

Кэт взялась за мобильник. Вернувшись с занятия, она раз шесть позвонила Рен, но попадала на голосовую почту и отключалась.

Ей бы только поделиться с Рен, и сразу станет лучше. Сестра поймет ее. Наверное. Несколько недель назад Рен наговорила гадостей о Базе и Саймоне, правда она была пьяна. Сестра не станет вести себя как стерва, если узнает, как Кэт плохо. Рен все поймет. Оттащит Кэт от края пропасти – как и всегда.

Если бы Рен была здесь… Кэт засмеялась. Ее смех прозвучал как всхлип.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.